

WIADOMOŚCI POLSKIE ПОЛЬСКИЕ ВЕДОМОСТИ

2 (58) - 2018

PISMO POLAKÓW Z POŁUDNIA ROSJI / ИЗДАНИЕ ПОЛЯКОВ ЮГА РОССИИ

KOŚCÍŁ ŚW. DUCHA, TORUŃ. Rysowała Zofia BUJWOŁOWA

4 января 2018 г. в Польском центре Саратова прошла Рождественская встреча. Комната, где располагается Польский центр, с трудом вместила в себя всех пришедших. Вначале к собравшимся обратился председатель Саратовской региональной общественной организации «Польский национально-культурный центр «Полония» Антон Кузнецов. Он напомнил основные события культурной жизни польской общины Саратова в 2017 г. и наградил почётными грамотами членов организации, внёсших значительный вклад в её работу. Кроме того, были вручены 35 свидетельств об успешном окончании курсов польского языка в 2017 г.

Затем начался праздничный концерт, в котором приняли участие все собравшиеся. На польском языке были исполнены традиционные рождественские коленды. Мелодии несколько коленд были сыграны на скрипке Софьей Мочаловой и Семёном Седышевым. Аккомпанировала исполнителям Ирина Сергеева. Аппаратуру для праздника любезно предоставили Наталья Москальчук и Николай Граёв, транспорт обеспечивал Фёдор Карнаухов.

В организации замечательного рождественского стола приняли участие все присутствующие на празднике. Всем запомнились традиционные польские блюда (бигос, пироги, заливной карп), приготовленные Кирой Москальчук, Сергеем Рыжко, Ириной Сергеевой и Натальей Москальчук.

28 января 2018 г. в Краснодарском центре национальных культур состоялся День памяти жертв Холокоста, организованный Краснодарской краевой общественной организацией Общество еврейской культуры «Шалом», ККЕ БОО «Хэсэд Тиква» (Надежда), Еврейской общиной г. Краснодара и Краснодарской региональной общественной организацией Польский национально-культурный центр «Единство». В ходе мероприятия вице-председатель Польского центра «Единство» Ян Карбовницкий выступил с сообщением об артистах Варшавского гетто, а преподаватель польского языка и культуры Ануш Заблудская подготовила доклад о подвиге Яна и Антонины Жабиньских.

28 января 2018 г. в Саратове в стенах Евангелическо-лютеранской церкви св. Марии состоялась презентация книги членов Саратовской Полонии Александра Дерюгина и Николая Коломийцева, написанной в соавторстве с Ольгой Лиценбергер «Евангелическо-лютеранская церковь святой Марии в Саратове (к 250-летию с момента основания)». Издание стало продолжением первой книги о церкви святой Марии, вышедшей в 1995 г. Оно адресовано историкам, краоведам и широкому кругу читателей, поскольку посвящено истории саратовских лютеран и их вкладу в развитие родного города. Значительную ценность имеют приложения к книге, подготовленные

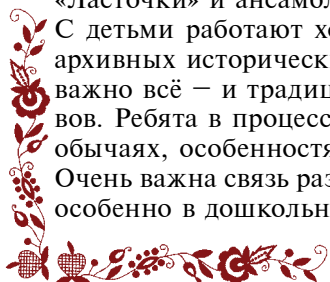
на основании архивных материалов, а также представленные там редкие фотографии.

Встречу провёл Президент Генерального Синода ЕЛЦР, пропст Саратовского пропства Андрей Джамгаров. На мероприятии были также представители других христианских конфессий региона. Настоятель Римско-католического прихода св. Климента в Саратове отец Андрей Славик сердечно поздравил всех с изданием второй книги о саратовских лютеранах и двойным юбилеем в общине.

В начале февраля 2018 г. закончились Дни польской культуры на Дону, организованные «Союзом поляков Дона», которые начались с Рождественских празднований в декабре 2017 г. и продлились до февраля 2018 г. Донская земля — один из уникальных регионов с богатейшими национальными культурами. В рамках проекта «150 культур Дона» донские поляки активно работают со школами и детскими садами: были подготовлены замечательные спектакли, посвящённые празднованию Рождества. Прошли концерты польской музыки, песен и танцев. При «Союзе поляков Дона» созданы танцевальный ансамбль

«Ласточки» и ансамбль польской песни «Каролинка», выступающие в ярких национальных костюмах. С детьми работают хореограф и преподаватель по вокалу. Кроме того, проводится работа по поиску архивных исторических документов о поляках на Дону. Для сохранения национальной идентичности важно всё — и традиции национальной кухни, и праздничные ритуалы, и сохранение семейных архивов. Ребята в процессе подготовки многое узнали сами и с удовольствием рассказывали о традициях, обычаях, особенностях национальной кухни, радовались народным костюмам, учили песни и танцы. Очень важна связь разных поколений. Умение жить в ладу с другими народами закладывается в детстве, особенно в дошкольном возрасте. Празднование Рождества очень похоже у всех славянских народов и «Союз поляков Дона» активно сотрудничает со всеми славянскими общинами. Особенно плодотворно сложились отношения с Центром белорусской культуры.

18 февраля 2018 г. в Саратове в Польском центре состоялось очередное занятие по рисованию под руководством Анны Бересневой. Данное событие было посвящено польскому национальному костюму и проходило в рамках празднования сотой годовщины Возрождения Независимости Польши.

Урок рисования собрал постоянных участников и привлёк внимание тех, кто присутствовал на подобном мероприятии впервые. В процессе рисования можно было услышать немало интересных историй и комментариев, в том числе и на польском языке (Юстина Янковская). Софья и Ирина Десницкие привели несколько примеров пересечения польской и чешской культур, обсудили общности и различия языков

славянской группы. Такое общение — в рамках занятий искусством, когда соприкасаются интересы взрослых и детей, созвучно и лучшим польским традициям, с приоритетом семейных ценностей, воспитанием эстетического вкуса подрастающего поколения.

Любопытны и познавательны были комментарии Яна Янковского, который присутствовал на мероприятии в почётном качестве «дедушки» одной из самых юных участниц общины — Софьи Мочаловой. Янковский привёл немало интересных примеров об особенностях ношения костюмов в Польше, рассказал о своём опыте соприкосновения с польскими традициями.

4 марта 2018 г. в Краснодарской центральной городской библиотеке имени Н.А. Некрасова прошёл традиционный диктант по польскому языку, организованный Краснодарской региональной общественной организацией Польский национально-культурный центр «Единство». В этом году темой диктанта стал отрывок из романа Станислава Дыгата «Прощание». По итогам были выданы дипломы для первых трёх мест, а также сертификаты об успешном написании диктанта. Победителем стала Людмила Степанова-Мулявка.

25 марта 2018 г. в Саратове состоялась встреча членов СРОО «ПНКЦ «Полония», посвящённая Весеннему равноденствию. Вступительное слово произнёс председатель Антон Кузнецов, который поздравил всех с началом весны и рассказал об истории этого праздника. Следуя традиции весеннего обновления, он предложил аудитории план работы организации на 2018 год и пригласил присутствующих к обсуждению.

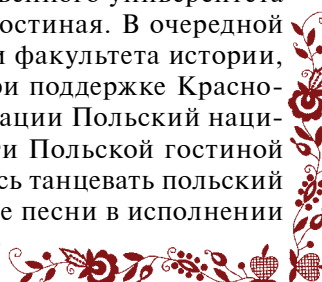
Александр Дерюгин выступил с предложением принять участие во Всероссийской культурной акции «Ночь библиотек». Евгения Старостина пригласила всех в качестве зрителей на ежегодный праздник «День славянской письменности», который проведёт Саратовский государственный университет в конце мая. Ирина Сергеева пригласила всех к участию в клубе польской устной речи по средам в 18.00 в Польском центре. Она подчеркнула, что на заседаниях клуба не только обсуждаются текущие события, но и изучаются вопросы польской культуры и истории, проводятся тематические дискуссии. Ян Янковский напомнил, что в текущем году в Польше будет широко отмечаться дата 100-летия Восстановления Независимости Республики Польша и предложил проведя в Саратове посвящённые этому событию полонийные мероприятия. Кроме того, следовало бы акцентировать внимание на вклад поляков в культуру и развитие Саратовской области. Антон Кузнецов привлёк внимание аудитории к историческим событиям и сообщил о существовании захоронений польских военнослужащих времён Второй мировой войны на территории Саратовской области в районе Татищева. Его предложение совершить поездку в Татищевский район после таяния снегов, для установления точного местонахождения этих могил, было с энтузиазмом поддержано участниками Польского центра.

1 апреля 2018 г. католики всего мира праздновали Святую Пасху. Польский центр «Единство» организовал традиционный Пасхальный праздник с возможностью поделиться облаткой, подарками в виде освящённых яиц из пасхальной корзины, послушать Святое Евангелие, взаимно пожелать „*Wesołego Alleluja*” и принять участие в творческих выступлениях взрослых и юных членов центра.

3 апреля 2018 г. в рамках открытого фестиваля молодёжных творческих инициатив Кубанского государственного университета «Этажи-2018» была организована Польская гостиная. В очередной раз такая гостиная была устроена студентами факультета истории, социологии и международных отношений при поддержке Краснодарской региональной общественной организации Польский национально-культурный центр «Единство». Гости Польской гостиной попробовали блюда польской кухни, поучились танцевать польский танец-шествие полонез и послушали польские песни в исполнении студентки Ольги Саяпиной и полонийного ансамбля «Польская песенка».

21 апреля 2018 г. в Саратове в МУК «Городской дом культуры национального творчества» поляки Саратовской области и все интересующиеся культурой и языком Польши приняли участие в международной акции «Библионочь». В этом году она совпала с двадцать шестой годовщиной рождения Саратовской региональной общественной организации «Польский национально-культурный центр «Полония». Мероприятие открылось с выставки редких и эксклюзивных книг на польском языке, хранящихся в библиотеке ПНКЦ «Полония». Гостей праздника у входа встречали участники Польского центра Кира Москальчук и Ян Гущин в национальных костюмах. Каждый из посетителей получил из их рук небольшой памятный подарок. В ходе «Библионочи» гости могли не только пообщаться с саратовскими поляками, но и познакомиться с их творческими работами. Так, саратовские художники польского происхождения Станислав Ревзин, Лев Каменский, Анна Береснева, Ольга и Евгения Корженёвские выставили в холле Польского центра свои картины. Польские рукодельницы — Анна Сидорова и Светлана Жадаева представили авторские произведения искусства — интерьерные игрушки из текстиля и натуральной овечьей шерсти, а также национальные поделки и сувениры. Кроме того, участница саратовской «Полонии» Анна Сидорова изготовила винтажные сувениры и национальную символику, которая украсила одежду присутствующих.

Праздничный концерт начался с национального гимна: его исполнил женский хор „*Fiat Lux*” научно-творческого объединения «Шнитке-центр» Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова. Затем ведущие программы Александр Дерюгин и Николай Коломийцев предоставили слово первому председателю саратовской «Полонии» Виталию Маляревичу. Он рассказал о знаковой встрече, благодаря которой в нашем регионе появилось национальное объединение поляков. «В начале девяностых я ехал в автобусе и услышал, как рядом двое мужчин разговаривали по-польски. Я подошёл к ним и попросил разрешения присоединиться

к беседе, мне захотелось поговорить на родном языке. В ходе общения мы сошлись во мнении, что в нашей губернии проживают многие поляки, и им было бы интересно встретиться со своими соотечественниками. Так и появилась «Полония», — рассказал он. Почётный председатель организации Ян Янковский вспомнил про то, в каких условиях ему приходилось печатать первый устав «Полонии». «Тогда не было компьютеров, и было очень сложно набирать текст на печатной машинке, чтобы не допустить опечатки, ведь исправления в официальных документах не допускались. За эти 26 лет мы пережили немало — в частности, проблемы с помещением. К счастью, всегда находились люди, готовые прийти на помощь. Именно благодаря им мы существуем сегодня и будем существовать в будущем», — выразил надежду Янковский.

Вниманию собравшихся были предоставлены танцы и песни на польском языке, которые чередовались с блоками викторины на знание истории и культуры Польши.

1–27 мая 2018 г. на Кубани прошли традиционные Дни польской культуры.

1 мая, в День международной солидарности трудящихся, члены Польского национально-культурного центра «Единство» приняли участие в Первомайской демонстрации, прошедшей по центральной краснодарской улице Красной.

2 мая члены Польского центра «Единство» отметили День Полонии и поляков за границей, а также День польского флага.

3 мая отмечался День Конституции 3 мая 1791 года и Пресвятой Девы Марии — Королевы Польши.

3 мая 2018 г. в Пятигорске начались Майские дни польской культуры, посвящённые празднованию традиционных польских праздников: Дня Полонии, Дня польского флага и Дня Конституции 3 мая.

В дружном кругу пятигорской Полонии состоялся небольшой концерт, на котором звучали стихи о Польше, патриотические и популярные польские песни в исполнении ансамбля «Висла», а также исполнялись польские танцы детскими ансамблями „*Strumyk*” и „*Niezapominajki*”.

9 мая члены Польского центра «Единство» участвовали в праздновании Дня Победы над фашизмом, возложив цветы к мемориальному комплексу на Всесвятском кладбище. Особые поздравления получили члены «Единства» — ветеран войны Александр Багинский и блокадница Альбина Федина.

13 мая в Краснодарской центральной городской библиотеке им. Н.А. Некрасова в состоялся Вечер памяти Збигнева Херберта (1924–1997), который, обращаясь в своём творчестве к великим традициям европейской культуры, обогатил их и упрочил. Сейм Республики Польша дважды объявлял Херберта патроном года — в 2008 и 2018 годах.

Собравшиеся познакомились с яркой презентацией на тему жизни и творчестве великого поэта, подготовленной Никитой Квасневским, а также насладились произведениями Херберта на польском и русском языках в исполнении членов Польского центра «Единство»: Яна Карбовницкого, Татьяны Куцыной, Сони Лебедевой, Галины Румянцевой, Анастасии Сафоненко, Александра Селицкого, Ольги Сторчак. Кульминацией вечера стала презентация книги переводов произведений Херберта «Пробуждение» краснодарского переводчика Юрия Статкевича, который познакомил присутствующих со своим пониманием философии знаменитого поэта и прочитал некоторые свои переводы.

18 мая, в Пятигорске в Ночь музеев ансамбль «Висла» выступил с несколькими музыкальными номерами перед многочисленными посетителями Пятигорского краеведческого музея. По окончании концерта пятигорские поляки с интересом посетили выставки, подготовленные к этому дню научными сотрудниками музея.

20 мая состоялась пешая экскурсия по польским местам Екатинодара-Краснодара, которую провёл председатель Польского центра «Единство» кандидат исторических наук, доцент Кубанского государственного университета Александр Селицкий. Маршрут начался от Краснодарского краевого центра национальных культур, в который Польский центр «Единство» входит с 1994 г., и завершился возле здания на углу Рашпилевской и Будённого, на месте которого стоял дом выдающегося кубанского поляка Петра Павла Буковского — крупного предпринимателя в области металло- и деревообработки, а также активного члена дореволюционной польской и католической общины города.

24 мая прошло подведение итогов XV Международного конкурса детского изобразительного творчества «Россия—Польша». Гран-при завоевала работа ученицы Краснодарской детской художественной школы им. В.А. Пташинского — Софии Буйоловой «Костёл Св. Духа, Торунь».

26 мая в актовом зале Краснодарского краевого центра национальных культур состоялся XII краевой фестиваль славянских культур «Славянская душа», организованный Союзом славян Кубани. В мероприятии традиционно приняли участие члены Польского центра «Единство».

участие члены Польского центра «Единство».

27 мая в актовом зале Краснодарского краевого центра национальных культур прошло торжественное закрытие Дней польской культуры на Кубани, в рамках которого состоялся концерт, включающий музыкальные номера, подготовленные членами КРОО ПНКЦ «Единство», и выступления деятелей культуры Кубани. Завершились торжества награждением юных художников, принимавших участие в XV Международном конкурсе детского изобразительного творчества «Россия—Польша».

27 мая 2018 г. в Минеральных Водах вновь состоялся большой праздничный концерт, организатором которого стало Польское культурно-просветительское общество «Свобода» (председатель — Александр Масловский, художественный руководитель — Наталия Масловская). Темой концерта была выбрана Любовь — „*Miłość jeszcze żyje w nas*” — «Любовь ещё живёт в нас». Название концерта выбрано неслучайно, так называется одна из песен, исполненных трио «Мелодия». Не секрет, что в современном мире всем нам не хватает любви, общения, доброго отношения друг к другу. А ведь существует ещё и любовь к Отечеству, родному городу и дому, в котором живешь. Об этом были стихи и песни, прозвучавшие на концерте.

незабываемая пора для каждого человека. Самые светлые воспоминания и улыбки вызвало выступление Даши, Димы и Олеси Швед. В их исполнении прозвучали стихотворение „*Psie smutki*” («Собачкины печали») и известное произведение, исполненное на саксофоне — сопрано «Девушка из Ипанемы».

Союзом поляков на КМВ была представлена интересная программа: от исполнения польских народных песен ансамблем „*Wisła*” до искромётного танго. Приехал на встречу Виталий Горецкий — председатель полонийной организации „*Przyjaźń*” (г. Нальчик). Он исполнил свои собственные песни, содержательные и чувственные, вызвавшие глубокие переживания слушателей. Одна из них «Сердца тихий звон» была посвящена памяти Станислава Звонка из Ставрополя. Порадовал зрителей своим выступлением ансамбль «Хуторяночка» городского дома культуры. Любовь, мир и добро царили в этот день в стенах городской библиотеки г. Минеральные Воды.

6 июня 2018 г. состоялся выезд участников Полонии Саратова в Татищевский район для выяснения местонахождения и состояния захоронений польских военнослужащих времён Второй мировой войны.

В тренировочных лагерях, расположенных в Татищевском районе, в 1941–1942 гг. проходило формирование 5-й пехотной дивизии армии Андерса, созданной в 1941 г. на территории СССР по соглашению между советским правительством и польским правительством в изгнании из польских граждан, находившихся на территории СССР (в том числе беженцев, бывших военнослужащих Польской армии и амнистированных заключённых). В конце июля 1942 г. по договорённости с правительством СССР армия Андерса была выведена в Иран, а затем сражалась вместе с нашими западными союзниками.

За время формирования 5-й пехотной дивизии на территории СССР некоторые военнослужащие умерли от холода, истощения и болезней, неизбежных при размещении частей в полевых условиях суровой зимой.

В селе Слепцовка участников Полонии Саратова встретил известный татищевский историк и краевед Сергей Семёнович Собянин — почётный работник образования, руководитель кадетских классов, создатель исторического музея села Слепцовка. Исключительно благодаря энергии, энтузиазму и таланту этого человека саратовские поляки смогли узнать о существовании кладбища польских военнослужащих армии Андерса.

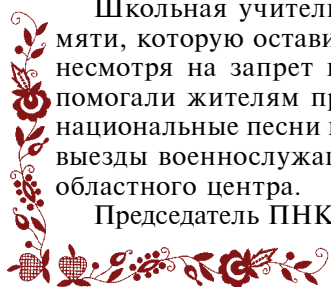
В школьном музее ученики кадетских классов в парадной форме рассказали гостям о музейных экспозициях. Особое внимание было уделено экспозиции, посвящённой армии Андерса: здесь выставлены найденные на месте бывших польских тренировочных лагерей пуговицы и детали обмундирования, штык и гильзы, стремяна и пряжки, инструмент, польские складные ножи и бытовые предметы, оставленные в землянках. Коллекция артефактов дополнена фотографиями событий и текстами, повествующими об истории 5-й пехотной дивизии.

После посещения музея участники экспедиции поехали к месторасположению артиллерийского полка армии Андерса, базировавшегося в лесу на восточной окраине Слепцовки, где и было найдено большинство артефактов.

В селе Идолга саратовские поляки познакомились с Анной Алексеевной Терёхиной, местной жительницей, которая помнила польских солдат на Татищевской земле, и указала место захоронения польских военнослужащих, умерших зимой 1941–1942 гг. Была проведена церемония возложения цветов на польские могилы и к памятной плите неизвестным солдатам в северном конце братской могилы.

Школьная учительница истории из Идолги Елена Алексеевна Чумакова рассказала о доброй памяти, которую оставили поляки армии Андерса в сердцах жителей Идолги. В трудные военные годы, несмотря на запрет на несанкционированные контакты с местным населением, польские солдаты помогали жителям продуктами питания. При этом происходил и культурный обмен — поляки пели национальные песни и рассказывали об истории Польши. Со стороны командования организовывались выезды военнослужащих в Саратов на спектакли в оперный театр и другие культурные мероприятия областного центра.

Председатель ПНКЦ «Полония» Антон Кузнецов выразил благодарность Сергею Собянину, Анне Терёхиной и Елене Чумаковой за радушный приём и колоссальную работу по розыску захоронений поляков и создание музейной экспозиции, посвящённой армии Андерса.

Bigos-fest w Baszkortostanie

W dniach 11–15 maja 2018 roku w Republice Baszkortostanie (RB) odbyły się tradycyjne Dni Kultury Polskiej. Tym razem impreza przebiegała pod znakiem Roku Rodziny oraz 220 rocznicy urodzin Adama Mickiewicza. W charakterze organizatorów wystąpiło Centrum Kultury i Oświaty Polskiej (CKiOP), Polska Szkoła Niedzielną (PSN) im. Alberta Pieńkiewicza przy wsparciu przez Ministerstwo Kultury RB, Zgromadzenie Narodów RB oraz Domu Przyjaźni Narodów RB.

11 MAJA uroczystości zainicjowano koncertem uczniów oraz nauczycieli PSN, którzy z zapałem wykonywali polskie piosenki ludowe i współczesne, recytowali wiersze w języku polskim i rosyjskim. Ozdobą programu stało się wystąpienie znanego pieśniarza, kompozytora i krajoznawcy Sergiusza Króla oraz zespołu „Zielony Gaj”.

W wystąpieniu inicjującym poseł Dumy Państwowej FR, prezes Zgromadzenia Narodów RB, dr hab. prof. Zugura Rachmatullina podkreśliła: „Wartości i motywy kultury polskiej znane są na całym świecie. Lubimy muzykę Chopina, znana nam jest poezja Mickiewicza, zaś Polacy z Baszkirii zachowują i lansują swój język i kulturę, pracują, wychowują swoje dzieci oraz razem z innymi narodami republiki w pokoju i zgodzie tworzą wspólną historię wielonarodowego Baszkortostanu. To, że uczniowie PSN mówią, deklamują wiersze i śpiewają piosenki w języku polskim świadczy, że znajomość języka ojczystego jest skutkiem wspólnego żmudnego wysiłku uczniów i ich rodziców, którzy życzą sobie by ich dzieciom znane były własne korzenie”.

12 maja ciąg dalszy obchodów odbył się we wsi Czurajewo w rejonie Miszkińskim na miejscu byłego dworu starodawnego polskiego rodu szlacheckiego Pieślaków, który zamieszkiwał na tych ziemiach od XVIII wieku do roku 1918. Od roku 2013 składamy kwiaty ku zainstalowanemu tam znaku pamiątkowemu.

Prawdziwą oznaką przyjaźni narodów stała się prezentacja zbioru

„Baszkirio! Ziemia moja i niebo!..”, który został wydany staraniami PCKiO i PSN za wsparciem Wydziału Konsularnego Ambasady RP w Moskwie. Impreza odbyła się w Gimnazjum Maryjskim im. Jałkajna. Treścią książki stały się tłumaczenia na język polski wierszy poetów Baszkortostanu zilustrowane przez uczniów PSN. W ten sposób nasi poloniści dołączyli do akcji „Mój język – językiem przyjaźni”, którą zainicjowano w zeszłym roku.

W prezentacji wzięli udział pedagogzy i uczniowie PSN, przedstawiciele PCKiO, Towarzystwa Przyjaźni „Baszkortostan – Bułgaria”, studenci Baszkirskiego Państwowego Uniwersytetu Pedagogicznego (BPUP) im. Akmułły, uczniowie miejscowego gimnazjum. Wysłuchano wierszy w języku baszkirskim, rosyjskim, maryjskim, polskim, białoruskim oraz

bułgarskim. Na pamiątkę spotkania uczestnicy posadzili drzewko obok pomnika znanego poety maryjskiego Janysza Jałkajna.

Wydarzeniem głównym Dni Kultury Polskiej stało się Święto rodzinne „Bigos-fest”, które odbyło się w restauracji «Music Hall 27». Dla nas stanowiło to pierwsze tego rodzaju doświadczenie. Nic nie jednoczy ludzi jak wspólny poczęstunek świąteczny.

Mając to na względzie postanowiliśmy zaprezentować tradycje kulinarne Polaków i wybraliśmy właśnie bigos, jako jedno z najpopularniejszych dań w Polsce.

Wiadomo, że przepisów na jego przygotowanie jest niesamowite mnóstwo. Każda gospodyni posiada swój własny sposób. Można z całą pewnością stwierdzić, że szefowi kuchni udało się pojąć filozofię tego dania, gdyż ćwierć setki kilo bigosu z rozkoszą skonsumowało prawie trzysta osób.

W toku festiwalu zorganizowano warsztaty „Mistrzostwo i tradycja” polskiej sztuki dekoratorskiej. Towarzyszyło temu wszystkiemu współczesna muzyka polska oraz narracja wiodąca na temat historii, tradycji oraz kultury Polski. Więc „Bigos-fest” przebiegał o tyle pomyślnie, że niechybnie stanie się tradycyjną częścią programu kolejnych Dni Kultury Polskiej. Na pewno zaproponujemy mieszkańcom miasta skosztować również innych smacznych dań kuchni polskiej.

W BPUP im. Akmułły zorganizowano przyjęcie muzyczno-literackie „Adam Mickiewicz i Aleksander Puszkina – wieszczu dwu narodów”, poświęcone twórczości największych poetów słowiańskich.

Na zakończenie Dni Kultury Polskiej w Bibliotece nr 17 odbyła się impreza historyczno-kulturowa „Herbata czy kawa?” na temat zwyczaju picia herbaty w Rosji czy kawy w Polsce na przykładach, zaczerpniętych z powieści Aleksandra Puszkina „Eugeniusz Oniegin” oraz poematu Adama Mickiewicza „Pan Tadeusz”.

Marina SADYKOWA (Lisowska),
prezes CKiOP

Helena AMBARCUMOWA (Gulewicz),
dyr. PSN im. A. Pieńkiewicza

НУ, кто о чём, а я залез в свой ящик, покопался там и решил набросать пару небольших историй по «библиофалеристике». Этот набросок — не каталог и не энциклопедия польских наград. Это — для тех «чайников в фалеристике», которые видели фильм и читали книгу и захотят узнать кое-что об упоминаемых в книге и фильме наградах.

Да, я в курсе, что фалеристические особенности фильма не высмеял только ленивый, посему я туда, в разбор ляпов с блюдцем — орденом Красного Знамени, не вступаю, но кадры из фильма «Четыре танкиста и собака» использую. Итак, поехали.

— Хорошо. А когда я буду тебе рассказывать, то начну вот с этого. — Янек приподнял висевший на груди Крест Храбрых и вынул из кармана большое мохнатое тигриное ухо.

Ну, о тигрином ухе я не рассказчик, а о Кресте Храбрых (*Krzyż Walecznych*) кое-что могу, как сумею.

Солнце уже склонялось к западу, его косые лучи с трудом пробивались сквозь кроны деревьев, а там, где сосны росли гуще, полутени лежали под стволами. Вдоль рядов, с правого фланга, шагал генерал, за ним — офицер штаба и солдат со сбитым из двух досок подносом. Экипаж «Рыжего» стоял на левом фланге. Чем ближе подходил генерал, тем отчетливее слышался его голос:

— За героизм, проявленный в борьбе с немецкими оккупантами, подпоручник Александр Марчук награждается Крестом Храбрых. Хорунжий Юзеф Чоп награждается Крестом Храбрых. Капрал Мариан Бабуля награждается Крестом Храбрых.

Наконец генерал остановился перед экипажем «Рыжего».

— Командир танка поручник Василий Семёнов награждается Крестом Храбрых. Наводчик капрал Густав Елень, механик-водитель плутоновый Григорий Саакашвили, радист капрал Ян Кос награждаются Крестом Храбрых.

Каждый ответил: «Во славу Родины!» Василий произнёс это

спокойно, Густлик — громко, Григорий — вдохновенно, а Янек — несмело. Генерал брал кресты с деревянного подноса и прикреплял их к промасленным, грязным, пыльным комбинезонам. Каждому смотрел в глаза, пожимал руку и, обняв, целовал в обе щеки. Потом вставал по стойке «мирно» и прикладывал руку к головному убору.

Янек получил награду последним. Генерал прикрепил крест, но продолжал стоять. Брови его наморщились, и по всему было видно, что он чем-то недоволен.

«ЧЕТЫРЕ ТАНКИСТА

В фильме Крест Храбрых (*Krzyż Walecznych*) называют то Крестом Борьбы, то Крестом Отважных, и, что забавно, вешают на грудь экипажу реверсом вперёд — мечом в венке к зрителям.

Сам Крест Храбрых был учреждён в 1920 году для награждения отличившихся в польско-большевистской войне. Второе издание креста относится к бежавшему в Англию Польскому эмиграционному правительству. Эти кресты (и 1920 года, и 1940) изготавливались и в Великобритании, и в Палестине, во Франции А. Бертраном и М. Деланде, в Швейцарии производителем *H. Freres* (600 штук). Но речь не о них.

Крест Храбрых «советской чеканки» был переучреждён Декретом Польского Комитета Национального Освобождения от 22 декабря 1944 года, причём первыми были награждены участники боев 1943 года. Крестом Храбрых «награждаются военнослужащие рядового и офицерского состава за выдающиеся заслуги при обороне государства в военное время». Награждение Крестом Храбрых производится «за отдельные конкретные подвиги, проявленные в условиях боевой обстановки, сопряженные с риском для жизни».

«Четыре танкиста и собака» — известная и любимая всеми советскими мальчишками история о четырёх танкистах, собаке Шарике, старшине Черноусове с пшеничного цвета усами, рыжей санитарке Марусе-Огонёк и опалённой войной боевой машине — танке «RUDY» («Рыжий»).

НАГРАДЫ

Награда представляет собой крест размерами 44x44 мм, отчеканенный из меди. На аверсе креста в центре, на щите, находится гербовый польский орёл с короной. На трёх лучах креста нанесен девиз: «*NA POLU CHWAŁY*» (На поле славы). На нижнем луче стоит дата — 19XX. На реверсе креста — меч, направленный остриём вверх, обвитый по центру креста двумя ветвями венка из лавровых и дубовых листьев. На боковых лучах реверса креста надпись: «*WALECZNYM*» (Храбрым).

В 1943 году созданное на территории СССР Народное Войско Польское вступает в бой с немцами на стороне Советского Союза, и по просьбе Союза польских патриотов на Московском штамповочно-механическом заводе НКПС по поручению Монетного двора отчеканено 987 Крестов Храбрых по образцу довоенных, но с датой «1943», а затем и 10 476 шт. с потерявшим корону орлом с датой «1944».

ИЗ ФИЛЬМА И СОБАКА»¹

Крест (показанный выше — не мой) изготавливался в Щербинке, на механическо-штамповочном заводе (МШМЗ), крайне редок. Но часто встречается копия Креста Храбрых 1943 года («вторник») — изготовления варшавской мастерской Марека Вартона 1995 года. Он имеет явные отличия от креста «1943» МШМЗ — орёл с перьями-«бананами», короткая средняя палочка у «W» на аверсе, «E» без перпендикулярной перекладины средней чёрточки. Поэтому подделкой его не назовёшь — «частник». У поляков распространена практика заказа «частников».

Но экипаж поручника Семёнова принимал участие в боях 1944 года, и Крест Храбрых ему вручался совсем иного рисунка. При этом интересно, что сам крест вручался один раз, а потом к нему шли планки на ленту. Но, если кавалер получил Крест Храбрых МШМЗ 1943 года, то при последующих награждениях ему вручался второй крест.

Экипаж «Рыжего» получил Кресты Храбрых в 1944 году за

бои под Студзянками. И им вручались в то время также кресты щербинского, московского изготовления, но уже с иной датой — «1944». Вот такие:

При этом награда KRZYŻ WALECZNYCH для польского солдата (по польской природе), была желанной ещё по одному поводу:

— Нет причин нервничать, — произнёс Шавелло и сменил тему разговора, чтобы быстрее шло время.

— Вот мы с Юзефом тоже в Старе-Свеняны не вернёмся. Судьба, как говорится, историческая. Были на одной границе, а теперь на другой надо селиться. Его пять, мои пять и ещё пять за Крест Храбрых. Всего вместе пятнадцать гектаров под пашню, а если бы ещё мельницу, хотя бы небольшую... Только такой воды,

как у нас, и леса такого нигде на свете больше нет!

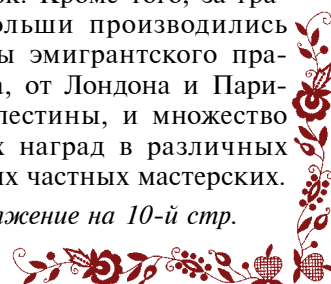
Пять гектаров пахотной земли — неплохо вполне!

Но по награждениям ситуация такова, что, как ни хотелось бы иметь Кресты Храбрых «1944» МШМЗ для вручения, но всему хорошему приходит конец. И новый заказ на изготовление Крестов Храбрых был дан фирме инженера Добровольского «Каритас» (Caritas).

Как пишет коллега (ник SAA) из Крыма, Польша не была бедна на частных изготовителей наград, при этом они делали награды и для официальных вручений: мастерская наследников Яна Кнедлера, мастерская Виктора Гонтарчика, фирма «Каритас» Р. Добровольского, предприятие З. Маковского, фирма Б. Грабского, ряд мелких мастерских и частных гравёров.

Фирма «Каритас» была основным госпредприятием в 1946–1952 годах (медали «Заслуженным на Поле Славы», Кресты Заслуги, Кресты Храбрых и т.д.), мастерская Грабского изготовила медаль «Заслуженным на Поле Славы. Ленино» и другие медали, остальные в основном изготавливали отдельные награды по частным заказам, знаки и значки. Изготовление госнаград частными фирмами было в основном прекращено в 1952 году, но разными способами — от простого запрета на изготовление госнаград, от моментальной ликвидации предприятия и до его постепенной национализации с последующей ликвидацией. После 1952 года частные изготовители по госзаказу не работали, но производили отдельные награды и знаки по частным заказам, а с 1970-х годов началось повальное изготовление копий довоенных и ранних послевоенных наград и знаков многими гравёрами, из которых наиболее известен А. Панасюк. Кроме того, за границей Польши производились госнаграды эмигрантского правительства, от Лондона и Парижа до Палестины, и множество отдельных наград в различных зарубежных частных мастерских.

Продолжение на 10-й стр.

Продолжение.
Начало на 8-й стр.

«КАРИТАСОВСКИЕ»
Кресты Храбрых «1944» вручались и военнослужащим Красной Армии. Как и Кресты Храбрых «1944» производства щербинского МШМЗ, «Каритасы» попали и в СССР вместе с награждёнными, то есть распространены не только на территории Польши. Эти, «Каритасы», Кресты Храбрых с датой «1944» имеют иной рисунок, позволяющий сразу отличать их от продукции Щербинки — орёл получил веретенообразное туловище и длинные перья на хвосте. Он стал стройнее, чем московская «курица». Кресты Храбрых «1944» производства «Каритас» изготавливались до 1952 года, когда монополия на производство государственных наград для официального вручения перешла к монетному двору — Варшавской моннице.

Тот каритасовский Крест Храбрых, что у меня в ящичке, кавалер покрыл никелем, придав ему вид ёлочной игрушки. Вот он.

Как видно, спутать длиннохвостое крылатое веретено «Каритас» с московской «курицей» проблематично. Есть ещё один частный крестик 1944 года, производился он во второй половине 1940-х годов довоенной ещё фирмой Кнедлер. Такого у меня нет. Показываю чужой. Отличается хвостом орла.

С 1952 года производство Крестов Храбрых, как уже говорилось, перешло к Варшавской

моннице. И она развернулась! Это были кресты из серии «Награда наша героя», и за иные заслуги. Мне лично они неинтересны. А узнать их просто — тип «орла/курицы» производства Варшавской монницы я для себя называю «обделавшаяся курица»².

«ЧЕТЫРЕ ТАНКИСТА

Крест Храбрых присутствует в наградной системе Польши и сейчас, но от коммунистической даты «1944» его избавили. Ну и с развалом ПНР с Варшавской монницы вытащили все запасы Креста Храбрых «1944» для уничтожения и благополучно продали. По тиражам коллег (ник SAA) из Крыма даёт следующую информацию. Не разделяя Кресты Храбрых по разновидностям, производителям и типам, было произведено около 150 000 наградений, в том числе: в период 1920–1923 гг. — 60 000, около 50 000 кавалеров с учётом повторных награждений, в т.ч. за восстания 1863 и 1918–1921 гг. и Первую мировую войну — 20 142 креста; в период 1939–1991 гг. эмигрантским правительством и командованием польских войск в составе западных союзников выдано 46300 крестов, в т.ч. более 5000 — в послевоенный период; в Польской Народной Республике в период 1943–1991 гг. — около 40 000 крестов, в т.ч. в 1943–1945 гг. — более 20 000; в современной Польше в период с 1991 г. по настоящее время — официально 55 крестов, в основном по верификации дожившим ветеранам, но среди коллекционеров их коли-

чество на 2 порядка выше. Следует учитывать распространённую в Польше практику изготовления т.н. «втурников» — копий Крестов Храбрых — частными гравёрами, что несколько увеличивает их общее количество. Тираж Крестов Храбрых образца 1951 года во всех типах производства Варшавской монницы — примерно 15 000 выданных, но количество невручённых и вынесенных из монницы примерно 5000 экз.

— Приказом командующего армией, — торжественно произнёс генерал, — экипаж танка 102,

Награды

уничтоживший склад боеприпасов противника на передней линии фронта, награждается медалями «Отличившимся на Поле Славы». Командир — серебряной, остальные — бронзовыми. Вручение наград состоится в ближайшие дни.

Генерал на минуту остановился и совсем просто добавил:

— Не ожидали?

— Как снег на голову, — искренне признался Густлик. — Янек же...

— Знаю. Он не стрелял. Но не хотите же вы, чтобы я доложил командующему армией, что сержант Кос удрал без пропуска к девушке и что его нужно, собственно говоря, наказать?

— Нет, конечно, — признался Густлик.

— У нас в Грузии... — начал было Саакашвили, но замолчал.

Генерал продолжал:

— Так бывает: совершишь иногда подвиг, а никто и не заметит, не наградит. Зато в другой раз выйдет так, как у Янека. В итоге — всё правильно.

— Гражданин генерал, я во время форсирования... — начал было Кос.

— Погоди. Все вы заслужили медали ещё за «Херменегильду». А сейчас — трое спать, один — на пост. Поспите хотя бы немного до рассвета.

² Правильно было когда-то сказано, что хорошо воспитанный человек может читать всё. Осуждать то, что естественно, могут лишь люди духовно бесстыдные, изощрённые похабники, которые, придерживаясь гнусной лжеморали, не смотрят на содержание, а с гневом набрасываются на отдельные слова (Ярослав Гашек «Похождения бравого солдата Швейка»).

* * *

— По вашему приказанию при-
был, — доложил молодой офицер
из комендатуры с медалью «От-
личившимся на Поле Боя».

— Есть просьба, товарищ ко-
мандир полка, — повторил Чер-
ноусов.

— Какая?

— Ждать при штабе для того,
кто не привык, скучно. Прошу
разрешить присоединиться к ба-
тальону «Росомаха». Там у меня
знакомый сержант, и товарищ
полковник говорил...

— Что говорил?

ИЗ ФИЛЬМА «СОБАКА»

— Насчёт медали. Польской пока
у меня нет, — показал он на гимна-
стерку, откидывая плащ-палатку.

Полковник посмотрел ему в
глаза, крепко пожал руку и только
потом сказал:

— Хорошо.

* * *

— Черноусов и Томах глянули
друг на друга и почти одновременно
показали на стоящего в стороне
хорунжего, облепленного грязью,
с бурым пятном от мазута на
рукаве, с разорванным о колючую
проволоку голенищем.

— Младший лейтенант пер-
вый, — сказал старшина. — Хоте-
лось мне получить польскую медаль,
но у него ноги сильнее.

— Хорунжий два раза пехоту
поднимал в атаку, — добавил Че-
решняк.

Полковник молча достал из
кармана медаль «Отличившимся
на Поле Боя» и приколот на грудь
вытянувшегося в струнку офицеру.

— Во славу Родины!

— За документом обратись
завтра к начальнику штаба. А вы
кто? — обратился он к танкистам.

Из этих отрывков можно сде-
лать вывод, что медаль «Отли-
чившимся на Поле Боя», как её
называют в книге, выдавалась
сразу, из кармана.

Не знаю... Книга, конечно,
сказка. Но Януш Пшимановский
всё-таки был и воевавшим, и на-
граждённым.

А согласно Положению о ме-
дали от 22 декабря 1944 года на-
граждение производилось:

— золотой медалью: за выдаю-
щиеся заслуги, мужество и героизм,
проявленные непосредственно на
поле боя, с риском для жизни;

— серебряной медалью: за
образцовое выполнение боевого
задания командования, способ-
ствующего успешному проведе-
нию боевой операции;

— бронзовой медалью: за сме-
лые инициативные действия в
бою, в результате которых достиг-
нут успех и нанесён урон врагу.

Награждение в каждой степе-
ни могло производиться повторно
за вновь совершенный подвиг
до четырёх раз. При повторном
награждении медалью одной и
той же степени на ленту медали
крепилась металлическая скобка.
Скобка имеет вид гладкой мато-
вой пластинки с полированными
краями и тиснением посередине в
виде дубовых листьев. В зависи-
мости от степени медали скобка
изготавливалась из золота, сере-
бра или бронзы.

Первое награждение медалью
«Заслуженным на Поле Славы»
состоялось 6 ноября 1943 года.
Первыми награждёнными ста-
ли 185 солдат и офицеров 1-й
Польской пехотной дивизии
им. Т. Костюшко, отличивших-
ся в боях под деревней Ленино
12-13 октября 1943 года. Золотой
медалью было награждено 8 че-
ловек, серебряной — 65 человек и
бронзовой — 112 человек.

Соответственно, существует
два варианта медали «Заслужен-
ным на Поле Славы». Описание
первого варианта утверждено
распоряжением Главного коман-
дования 1-го Польского корпуса
в СССР от 6 ноября 1943 года,
описание второго варианта ут-
верждено Декретом Польского
Комитета Национального Ос-
вобождения от 22 декабря 1944
года. Медаль первого варианта —
«Ленино» — изначально произ-

водилась в СССР и, как указы-
вает ленинградский коллега (ник
LOZ-Junior), в производственных
документах Краснокамского мо-
нетного двора именовалась как
медаль «Польскому Патриоту». После войны её производила
польская фирма Грабского. Дан-
ные медали отличаются рисунком,
самое явное отличие ревер-
са — прямая четвёрка в «1943»
у Краснокамска и наклонная у
Грабского.

Медаль «Заслуженным на
Поле Славы» круглая, диаме-
тром 40 мм. На лицевой стороне
медали помещено изображение
военного ордена Виртути Ми-
литари на фоне скрещённых
государственных флагов Польши
и СССР — символа братства по
оружию двух стран. Изображе-
ние орла в центре орденского
знака с короной над головой.
На оборотной стороне медали в
центральной её части в прямо-
угольной рамке, обрамлённой
венком их лавровых ветвей, по-
мещена надпись в шесть строк:
«ZASŁUŻONYM / NA POLU / CHWAŁY
/ 12-13.X / 1943 / LENINO». Размеры
рамки, в которую помещена над-
пись, — 24 x 20 мм. Все надписи
и изображения на медали вы-
пуклые. С обеих сторон медаль
обрамлена узким бортиком.

Вот золотая медаль «Заслу-
женным на Поле Славы. Ленино.
1943» Краснокамского монетного
двора из комплекта полковника
Александра Михайловича Бог-
данова.

Серебряная медаль — изделие
фирмы Грабского.

Продолжение на 12-й стр.

Продолжение. Начало на 8-й стр.

ПОДДЕЛОК её очень много, оригинал имеет характерную особенность — выпуклую точку на правом знамени.

Портрет кавалера Креста Храбрых 1943 года и медали «Заслуженным на Поле Славы. Ленино. 1943».

Выпущено было медалей «Поле Славы. 1943. Ленино» Краснокамским монетным двором: 16 золотых, 835 серебряных и 2177 бронзовых. Грабский отличился большей щедростью — примерно 2 тысячи серебра и 6 тысяч бронзы.

Но экипаж поручника Семёнова (Яна Коса), героически потопивший подводную лодку и впоследствии отпиливший лобзиком ствол орудия и обеспечивший переправу через Одер, ликвидировавший все военные склады фашистской Германии, был награждён медалями второго типа «Заслуженным на Поле Славы», с датой «1944».

Из глубины сада и из домика выскочили остальные члены экипажа: Елень, Вихура, Черешняк — в новой отглаженной форме, с Крестами Храбрых и медалями на груди. Приветствовали гостей, усаживались рядом.

А теперь рассмотрим медали «Заслуженным на Поле Славы» второго варианта, 1944 года.

Опять-таки, согласно данным коллеги (ник *LOZ-Junior*), в документации Краснокамского монетного двора эта медаль уже проходила под другим наименованием — «За Боевые Заслуги». Второй вариант медали «Заслуженным на Поле Славы» аналогичен первому, с той лишь разницей, что: — на лицевой стороне медали отсутствует изображение государственных флагов и орёл, изображённый в центре военного ордена «Виртути Милитари», без короны; — на оборотной стороне медали в рамке

считается, что основная масса КМД-шных медалей и МШМЗ-шных крестов осела на территории бывшего СССР.

Немного странно, лично для меня, что более высокий по статусу Крест Храбрых является более распространённым, нежели медаль «Заслуженным на Поле Славы» того же периода! Вот медали «Заслуженным на Поле Славы. 1944» КМД — Краснокамского монетного двора: Серебряная степен, которой был награждён отсутствовавший во время стрельбы по складам Ян Кос:

Награды «ЧЕТЫРЕ ТАНКИСТА»

отчеканена надпись в четыре строки: «ZASŁUŻONYM / NA POLU / CHWAŁY / 1944».

Изначально медаль «Заслуженным на Поле Славы. 1944» штамповалась на Краснокамском монетном дворе (КМД), и отчеканено их было не так уж и много: 3328 серебряных и 2 полуфабриката; 8613 бронзовых и 50 полуфабрикатов. Для сравнения, в советской фалеристике малотиражными считаются орден Красного Знамени РСФСР в 15 тысяч экземпляров, «XX лет РККА» в 28 тысяч, медали за оборону Одессы и Севастополя с тиражами в 30 и 60 тысяч, медали Партизану Отечественной войны — более пяти десятков тысяч. Но всё дело в статусе и значимости для живущего на территории бывшего СССР, ну и в спросе. По каталогу польских наград Войцеца Стелы цена бронзовой краснокамской медали — 300 евро. Но это — фантазии автора каталога.

Крест Храбрых МШМЗ «1944» поляками по каталогу оценивается дешевле — 70-100 евро, но

Бронзовая степен «Заслуженным на Поле Славы. 1944» для остальных членов экипажа, мастеров лобзика и стрельбы:

Бронзовые медали, по видимому, покрывались лаковым составом, который на медалях, дошедших до наших дней, осыпается в доступных для трения местах, создавая эффект облетевшей позолоты. С «послевоенных» до 1952 года (по другим данным — до 1949 года), когда монополия на производство наград для официального вручения была передана монетному двору — Варшавской монетнице, медали «Заслуженным на Поле Славы. 1944» чеканила фирма «Каритас» Добровольского. Вот серебряная медаль «Заслуженным на Поле Славы. 1944» от «Каритаса»:

Отчеканено их было куда как больше, чем Краснокамским монетным двором — примерно 20 тысяч серебра и 30 тысяч бронзы. Как и Кресты Храбрых МШМЗ и «Каритаса», отличить медаль «Заслуженным на Поле Славы. 1944» производства

благополучно продают любому желающему, и даже золотят, хотя золотые медали «Заслуженным на Поле Славы. 1944» после войны не вручались.

Если же подвести итоговый счёт наградам экипажа по состоянию на 9 мая 1945 года, то командир Ян Кос имел Крест Храбрых «1944», серебряную и бронзовую степени медали «Заслуженным на Поле Славы. 1944», а экипаж (Григорий и Густлик), кроме стрелка радиста Томаша Черешняка, награждённого только двумя бронзовыми

ИЗ ФИЛЬМА И СОБАКА»

Краснокамска от «Каритаса» нетрудно. По аверсу — польская «курочка» у «Каритаса» попугалистая, с хохолком. Окорочка у краснокамской медали круглые, у «каритасовской» рубленые уголком, продолговатые. По реверсу — срезы веточек у КМД полные, у «Каритаса» с сердцевинкой.

Медали «Заслуженным на Поле Славы» менничного производства отличались от ранее выпущенных КМД и «Каритасом». Отличия столь явные, что даже не требуют особых картинок. По аверсу это «обделавшаяся курочка». На реверсе может быть внизу, под перекрестием веток, клеймо «WM» Варшавской менницы, но оно может и отсутствовать.

Медали вручались ветеранам как «Награда нашла героя», особо массовое юбилейное награждение было в 1970 году. По кончине ПНР поляки все оставшиеся медали из менницы вынесли и

степенями медали Заслуженным на Поле Славы. «1944», ещё по Кресту Храбрых «1944».

Ну и остальное — галопом по Европам.

— Знаю. — Генерал помрачнел, взял погасшую трубку. — Понимаю. Подожди минутку. Вот это его осталось, распредели между экипажем. Вещи поручника Семёнова. — Он протянул Косу брезентовый солдатский вещевой мешок, перевязанный посередине тесёмкой. — Согласно обычаю, отдаю вам, потому что адрес родных неизвестен.

Командир высыпал на стол содержимое мешка: кое-что из обмундирования, орден Красной Звезды, Крест Храбрых, карта облаков и новенький, блестящий крест Виртути Милитари.

— Это за штурм и взятие Мирославца, — объяснил командир бригады. — Приказ пришёл за день до его гибели, и я не успел вручить.

Крест Виртути Милитари — награда редкая, многостепенная, первые три типа были изготовлены в СССР, от остальных, изготовленных позже «Каритасом» и Менницей, отличаются резко нижней кромкой крыльев орла.

Первоначально изготовленные МШМЗ Виртути Милитари в центральном медальоне имели орла с монархическими символами.

Впоследствии это «недоразумение» было исправлено, и следующие два типа крестов (с толстыми и тонкими буквами надписи *VIRTUTI MILITARI*) монархических символов уже не имели. Есть информация, что из первой партии «монархического» типа крестов были вручены не все. По информации коллеги (ник SAA) со ссылкой на Войцеха Стелу:

из 215 шт. этого типа с державой и скипетром в лапах орла, отчеканенного на МШМЗ, было выдано Союзом Польских патриотов всего 39 экземпляров за бои 1943 г., а 176 штук так и остались невручёнными, т.е. их надо исключить из общего числа награждений *Virtuti Militari* всех типов (4871).

Виртути Милитари с «толстыми буквами».

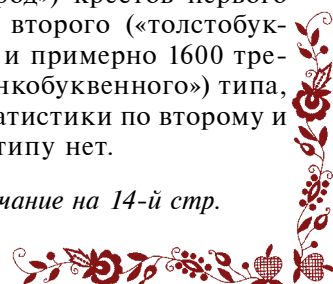

Виртути Милитари с «тонкими буквами» (из собрания коллеги SAA).

Предположительно, было выпущено 215 (минус 176 не «ушедших в народ») крестов первого типа, 800 второго («толстобуквенного») и примерно 1600 третьего («тонкобуквенного») типа, точной статистики по второму и третьему типу нет.

Окончание на 14-й стр.

НАГРАДЫ ИЗ ФИЛЬМА «ЧЕТЫРЕ ТАНКИСТА И СОБАКА»

Окончание. Начало на 8-й стр.

Янек сразу стал серьёзным и повернулся в ту сторону, где к броне была приклеена фотография бывшего командира и висели два его креста — Крест Храбрых и Виртути Милитари. Он задумался, глядя на фотографию погибшего товарища, и не слышал даже шутку Григория о зачислении Маруси в состав экипажа.

Ну и поручник Семёнов, воевавший ранее во втором гвардейском Тацинском корпусе, кроме двух польских крестов, несомненно, был удостоен также медали «За оборону Сталинграда».

Ну и чуть о наградах, которых нет в книге, но они есть в фильме — Кресты Заслуги (*Krzyż Zasługi*). Награда, учреждённая ещё в довоенный период, изготавливалась как в СССР, так и «Каритасом», и Кнедлером. Массовая и доступная на рынке. Три степени — золотая, серебряная, бронзовая. Первые две с эмалью. До 1952 года в центральном медальоне было две литеры «RP», впоследствии три — «PRL». Для примера, Кресты заслуги производства МШМЗ «1944» в золоте, серебре (5094 шт.) и бронзе (5500 шт.):

А это уже «Каритас» — треугольники под эмалью у серебряной степени:

А я вернусь к наградам Четырёх танкистов.

По итогам войны они должны были получить летом 1945 года ещё три польских медали — «За Варшаву», «За Одру, Нису, Балтику» и медаль «Победы и Свободы», итого — вернуться домой с крестом и пятью медалями каждый, кроме Томаша Черешняка.

Польские медали «За Варшаву», «За Одру, Нису, Балтику» и «Победы и Свободы»:

Ну а если им вдруг за несомненные заслуги в окончании Второй Мировой войны достались бы и советские медали «За Освобождение Варшавы», «За Взятие Берлина» и «За Победу над Германией», а Янеку и Григорию ещё «За Доблестный Труд в Великой Отечественной Войне», то никакой груди не хватит!

Чечако ОДИН

Необходимое послесловие

ПОЛЬСКИЕ ВЕДОМОСТИ, Краснодар, 2018, № 2 (58)

МНЕ сложно соблюдать объективность при написании очерка о любимом с детства сериале — ведь даже имя своё я получил при рождении в честь героя Януша Гайоса — танкиста Янека. В детстве (да впрочем, и сейчас) я был абсолютно счастлив, и мне даже немного завидовали ребята во дворе — кто же из них не хотел быть Янеком? Мне же во время игры в «четырёх танкистов» даже не приходилось менять имя!

Мистическим образом и автор одноимённой повести Януш Пшимановский был связан с Краснодаром — напомним, что именно отсюда после лечения в госпитале в 1943 году он отправился в Сельцы на Оке, чтобы в дальнейшем продолжить воевать с немцами в составе дивизии им. Тадеуша Костюшко — будущего Войска Польского в СССР.

Итак, «Четыре танкиста и собака» (польск. *Cztery pancerni i pies*) — польский чёрно-белый телевизионный сериал, снятый в военно-приключенческом жанре и повествующий о боевых буднях экипажа танка «Рыжий» и пса по кличке Шарик во время Второй мировой войны.

В народе его называют «Три поляка, грузин и собака», однако ирония тут неуместна — Войско Польское в значительной мере было укомплектовано советским офицерским и даже сержантским составом — далеко не всегда имевшим польское происхождение.

Выпуск сериала состоялся в 20:00 (по польскому времени) 9 мая 1966 года и был приурочен, как вы сами понимаете, к 21-й годовщине Победы над врагом. Сериал, рассчитанный на детскую и молодёжную аудиторию, показывался в Польше постоянно вплоть до 1989 года.

В СССР сериал был впервые показан 12 ноября 1966 года. В зимние каникулы в январе 1967 года сериал «по многочисленным просьбам телезрителей» был показан опять и повторялся в последующие летние и зимние каникулы почти каждый год.

Во время показа в Польше сериал имел грандиозный успех. По мотивам сериала в школах проводились уроки, в театрах ставились спектакли, организовывались так называемые Клубы танкистов. В них дети, занимаясь начальной военной подготовкой, делились на экипажи. Немецких овчарок на всех не хватало, и их роль могли играть коты и даже... черепашки!

Не меньшую популярность сериал приобрёл и в СССР под названием «Четыре танкиста и собака». Конечно, после показа сериала почти каждый юный зритель обязательно отправлялся в библиотеку. Ведь в сериале не было многого из того, о чем писалось в книге. А в ней, в свою очередь, кое-что было совсем не так, как в фильме. Книга была настолько востребована, что в СССР она выдержала 4 издания, а в Польше — 17! И всё равно в библиотеках этой книги не хватало. Чтобы её взять и прочитать, надо было предварительно записаться и «выстоять» самую настоящую очередь.

Автор книги Януш Пшимановский, кстати, сыграл в сериале эпизодическую роль фотографа на свадьбе.

Януш Пшимановский

После 1991 года отношение к сериалу в Польше постепенно менялось. Первые известные протесты против показа ленты исходили от Ежи Буковского, вице-председателя ветеранской организации «*Porozumienia Organizacji Kombatanckich i Niepodległościowych*». Им было направлено два письма в адрес совета польского телевидения (компания *TVP*). В июле 2006 года представитель *TVP* Даниэль Яблонский ответил на письмо Буковского, сообщив, что компания не намеревается в ближайшее

время демонстрировать фильмы, очерняющие историческое прошлое Польши. Запрет передавать фильм в эфир наложил Бронислав Вильдштейн (в то время руководитель польского телевидения), сказав, что это может быть сделано «только через его труп». Это вызвало волну негативных комментариев в русскоязычном сегменте Интернета. Мнения польских зрителей тоже разделились буквально поровну. После увольнения Вильдштейна в 2007 году показ сериала был возобновлён, в марте 2008 года он демонстрировался телезрителям по польскому каналу *PTV2*. В настоящее время запрета на демонстрацию сериала нет, он регулярно выпускается в эфир коммерческих польских каналов, а приобрести диски с фильмом по всему миру, в том числе и в Польше, можно совершенно свободно.

Главные роли в сериале сыграли:

Януш Гайос (*Ян Кос, стрелок-радист, позднее — командир «Рыжего»*). Актёр чуть не погиб во время съёмки. Когда режиссёр отпустил Януша на перерыв, усталый актёр решил не ехать в гостиницу, а уснул прямо на земле. В результате его переехал грузовик, и в сценах в госпитале он снимался, выздоравливая с настоящим переломом таза. Гайос до сих пор находится на пике своей популярности и активно снимается.

Роман Вильгельми (*Ольгерд Ярош, первый командир «Рыжего», до войны — метеоролог*). Актёр скончался в относительно молодом возрасте в 1991 году. В Познани есть сквер им. Романа Вильгельми, установлен бюст актёра.

Окончание на 16-й стр.

Необходимое послесловие

Окончание. Начало на 15-й стр.

Францишек Печка (Густлик Елень, фольксдойче из Силезии, до войны — кузнец, обладает неимоверной физической силой. У самого Густлика имеются родственники-немцы, да и имя Густав — немецкое. По ходу сюжета всё это подспудно и незримо влияет на установление атмосферы лояльности к немецкому народу. Призывали Густлика в танковые войска Вермахта, и попал он на восточный фронт, где, связав экипаж

и захватив танк, перешёл на сторону Красной Армии). Актёр неимоверно популярен и любим в Польше и странах бывшего СССР.

Влодзимеж Пресс (Григорий Саакашвили, механик-водитель, грузин по национальности. Всем полякам говорит, что родился в Сандомире, потому что устал объяснять, где находится Грузия).

Пса Шарика играла немецкая овчарка **Триммер** (хотя в фильме Янек утверждал, что это — «сибирская» овчарка). При съёмке эпизода, когда Шарик переплывает Вислу с донесением, в воде рядом с Триммером по ошибке взорвали пиротехнический заряд, имитирующий взрыв, и пёс чудом остался жив.

Малгожата Немирская (сер-жант Лидка Вишневецкая). Продолжает карьеру в театре и кино, однако былой популярностью не пользуется.

Поля Ракса (Маруся «Огонёк»). По опросам зрителей, одна из самых красивых актрис польского кино XX века. Её женская красота стала притчей

во языцех. Сразу вспоминаю песню польской рок-группы «Perfect» *Autobiografia* (1982), в которой поётся: «...za jej Poli Raksy twarz każdy by się zabić dał...». С начала 1990-х в кино не снимается.

Все фильмы о войне я лично условно делю на серьёзные (если взять те же танковые войска — мы ни в коей мере не можем сравнить наш развлекательно-приключенческий сериал с серьёзнейшим фильмом Виктора Трегубовича «На войне как на войне» по одноимённой повести Виктора Курочкина, 1969), на ленты, имеющие явно выраженный пропагандистский характер в ущерб правде и здравому смыслу («Два-

дцать восемь панфиловцев», 2016), и на приключенческие (при этом зачастую несущие в себе высокую мораль и пафос освободительной войны) — типичным советским аналогом «Четырёх танкистов», по моему мнению, является фильм Леонида Быкова «В бой идут одни старики» (1973) — разве что там лейтмотивом идут самолёты, но какое это имеет значение? Всем, мало-мальски знакомым с военной темой, понятно, что ничего подобного приключениям четырёх танкистов или эскадрильи «Маэстро» в жутких фронтовых условиях и быть не могло (как по мне, так руки Янека и его друзей должны были быть до крови стёрты шанцевым инструментом — ну-ка, поди-попробуй окопаться танк!), но воспитательной роли и художественных достоинств ленты это никак не умаляет.

Именно поэтому я очень рекомендую молодому поколению поляков России выбрать время и всё-таки посмотреть хотя бы разок этот сериал, абстрагировавшись от серьёзных исторических дискуссий о причинах и последствиях Второй мировой войны в целом и Великой Отечественной войны в частности — конечно, достоверным источником информации об этом сериал «Четыре танкиста и собака» быть никак не может. Люди моего возраста и старше в рекомендациях подобного рода не нуждаются — они знают и любят приключения Янека, Ольгерда, Густлика и Григория ну, и Шарика, конечно, тоже.

Ян КАРБОВНИЦКИЙ

Bystrampolis – dawna osada w okolicach Poniewieża. Położona jest przy autostradzie Via Baltica, w odległości 20 km od Poniewieża (Panevėžys) oraz 80 km od Kowna. Dzisiaj miejscowość tę zdobi odrestaurowany pałac otoczony parkiem. Dwór w Bystrampolu wybudował w latach 1845–1850 marszałek szlachty powiatu poniewieskiego Karol Bystram, który zmarł w 1853 roku i tam został pochowany.

Uroczystość patriotyczna w Bystrampolu

PRACE przy urządzaniu i wystroju rezydencji oraz otoczenia ukończono dopiero w 1864 roku. Do dzisiaj w rezydencji można zobaczyć sporą kolekcję dzieł sztuki z dawnych zbiorów: biblioteki, archiwum rodzinnego, m. in. z dokumentami, zaopatrzonymi we własnoręczne podpisy królów: Zygmunta Augusta, Władysława IV, Jana III, Augusta III i Stanisława Augusta. W rezydencji gościł wielokrotnie Henryk Sienkiewicz, który w Bystrampolu zbierał materiały do swojej *Trylogii*. Pisarz spędził tu lato, wtedy też poznał tutejszą szlachtę i miejscowości, które uwiecznił później w *Trylogii* – Laude, Wodokty, Pacunele.

To tu w 2016 roku z inicjatywy państwa Bystramów, szczególnie zaś Tadeusza i Krzysztofa oraz księdza doktora Rimantasa Gudelisa, obecnego właściciela posiadłości i odsłonięto tablicę poświęconą Henrykowi Sienkiewiczowi. Tablica jest w języku polskim i litewskim. Drugą tablicę, także dwujęzyczną, poświęcono powstańcom styczniowym ks. Antoniemu Mackiewiczowi i Władysławowi baronowi Bystramowi, odsłonięto w 2018 roku.

Ksiądz Antoni Mackiewicz (lit. *Antanas Mackevičius*, urodzony w 1826 lub 1828 roku w Cytowianach na Żmudzi, zmarł 28 lub 16 grudnia 1863 roku w Kownie) – polski duchowny katolicki, inicjator powstania Styczniowego 1863–1864 na Litwie, naczelnik wojenny województwa kowieńskiego, organizator i dowódca oddziału partyzanckiego. Ukończył studia na uniwersytecie w Kijowie. W 1850 roku przyjął święcenia kapłańskie. Był znanym kaznodzieją wileńskim. Działalność duszpasterską i społeczną rozwinął pracując na Żmudzi. Po wybuchu powstania styczniowego zorganizował w Podbrzeziu w powiecie poniewieskim pierwszy oddział powstańczy na Litwie – Pułk

Podbrzeski. Początkowo pod rozkazami Dłuskiego, następnie Sierakowskiego, potem na czele samodzielnego oddziału chłopskiego brał udział w dziesiątkach potyczek. Ujęty przez Rosjan, został w Kownie stracony przez powieszenie. Pamięć o ks. Antonim Mackiewiczu kultywowana jest na Żmudzi. W Podbrzeziu (obecnie w rejonie kiejdańskim) w domu księdza znajduje się Muzeum Powstania Styczniowego.

Władysław Kazimierz Józef baron Bystram z Radlina herbu Tarnawa urodził się w 1839 roku w Bystrampolu, był synem Karola Kazimierza Adolfa barona Bystrama z Radlina herbu Tarnawa oraz Zofii Dominiki Teresy Mineyko herbu Gozdawa. Uczestniczył w bitwie powstańców ks. Mackiewicza z oddziałami carskimi pod Bystrampolem w roku 1863. W majątku Bystramów również stacjonowali powstańcy. Za udział w powstaniu majątki jego ojca zostały objęte sekwestrem, a sam ojciec został uwięziony przez władze carskie. Matka Władysława Bystrama była kuzynką Henryka Sienkiewicza, który wielokrotnie gościł w majątku Bystramów, zbierał tam materiały do *Trylogii*.

W 1945 roku wszyscy Bystramowie wyjechali do Polski, a najmłodszy z rodu Aleksander i Eugeniusz znaleźli się odpowiednio w Wielkiej Brytanii, Kanadzie i Belgii.

Na uroczystościach spotkała się bliższa i dalsza Rodzina baronów Bystramów. Została zaproszona wraz z mężem Stanisławem kuzynka panów Bystramów i prezes Oddziału Warszawskiego Związku Szlachty Polskiej Iwona Zawisza-Chrzanowska.

Na uwagę zasługuje fakt bardzo dobrych relacji nowych właścicieli Litwinów z dawnymi. Kultywowanie wspólnej historii i dawnych zwyczajów.

Uroczystości poświęcenia i odsłonięcia tablicy towarzyszyło wiele atrakcji jak pokaz rekonstrukcji oddziału powstańczego, zorganizowaną przez Tadeusza Bystrama, reżysera wielu filmów dokumentalnych. Był koncert i piknik z pokazem woltyżerki i wiele atrakcji.

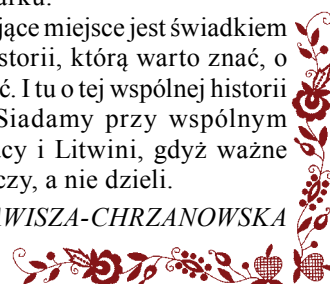
Dwór w Bystrampolu jak dawniej słynie z gościnności, chociaż dziś to elegancki hotel, ze wspaniałą restauracją i pysznym piwem warzonym na miejscu.

Zachowuje też tradycje tego urokliwego miejsca gdzie mieszka się historia z teraźniejszością. W parku jest kaplica i pawilon muzealny, a w nim wystawa poświęcona historii Bystrampola i jego właścicieli.

W stawie pływają ryby, kurki wodne i kaczki. W dali na łące pasą się daniela. Nie brakuje też stajni z końmi. Nad głowami co raz przelatują bociany, co uwiły gniazda w starych drzewach parku.

To czarujące miejsce jest świadkiem wspólnej historii, którą warto znać, o niej pamiętać. I tu o tej wspólnej historii się mówi. Siadamy przy wspólnym stole – Polacy i Litwini, gdyż ważne to co nas łączy, a nie dzieli.

Iwona ZAWISZA-CHRZANOWSKA

Страшный сон. Неистовствует война! Наш трансатлантический лайнер «Пилсудский», на котором я служу старшим офицером, стоит на якоре у побережья одного из союзных государств. Судно готовится к выполнению некоей глубоко секретной и неизвестной нам миссии.

Мы с капитаном догадываемся, что на судне действует какая-то законспирированная структура, пытающаяся парализовать все наши приготовления. Это впечатление усиливается с каждым днём, приближающим нас к выходу в рейс, но ничего конкретного уловить не удаётся.

Устав от круглосуточного наблюдения за ходом подготовительных работ, я с наступлением темноты прилёг на топчане не раздеваясь. Вздремнул... Вдруг инстинктивно почувствовал в своей каюте чужое присутствие. В полусне ощущаю, как кто-то втискивает мне в руку листок бумаги, и в этот же миг слышу звук закрывающейся двери. Я вскочил с топчана и включил свет. На бумажке крупными буквами было написано: «Вас с капитаном хотят убить! Немедленно спасайтесь бегством!»

Я погасил свет и решил немедленно встретиться с капитаном. Натянув мягкие туфли, я вышел из каюты в неосвещённый коридор. По поручню лестницы соскользнул я к капитанской каюте и тут же услышал шаги кого-то, идущего от лифта по длинному коридору вдоль пассажирских кают. Я прильнул к стене. По быстрым шагам узнаю капитана. Когда он поравнялся со мной, я прошептал:

— Пан капитан! Будьте осмотрительны! Я получил предупреждение. Нас хотят убить!

— Значит, я только что получил такое же! И иду именно к вам. Значит, как будем действовать? Полагаю, что вся команда терроризирована какой-то структурой.

Мгновенно пришла мысль, что спастись с судна следует бегством. Мы стояли на якоре в миле от берега, правым бортом к нему. Доплыть было нетрудно.

— Выйдем на левый борт, — прошептал я, — и вместе прыгнем

ЗНАЧИТ

Касабланка

в воду. Под килем пронырнём на правый борт. Вдоль него доберёмся до носа. От форштевня направимся к берегу, стараясь как можно дольше не подвсплывать.

Так мы и решили. Собственно, ничего иного нам и не оставалось. Пребывание на судне представляло для нас смертельную опасность, а враг не был нам известен. Стрелять в нас они не станут, чтобы себя не выдать. Обе моторные шлюпки подняты.

Договорившись прыгать вместе, держась за руки, мы вышли на шлюпочную палубу левого борта. Моросило. Огни были выключены из-за опасности налётов. Раньше нам не приходилось прыгать с такой высоты, и мы понимали опасность этого прыжка.

Вдруг послышались голоса людей, идущих по коридору к капитанской каюте. Мы сбросили с себя тужурки, взяли за руки и разом прыгнули за борт. При ударе ног о воду капитанская рука выскользнула из моей ладони. По инерции я долго погружался под воду, пока вытянутыми руками не нащупал округлость борта там, где он переходит в днищевую обшивку. Я принялся торопливо перемещаться под днищем на правый борт. Появилось чувство, что мне не хватает воздуха, и я в воде покрываюсь потом. Становилось всё более душно. Оттолкнувшись спиной от закру-

пления борта, я стал интенсивней работать руками и ногами.

Через мгновение я вновь оказался на поверхности, вдохнул воздух и стал искать глазами капитана. Он ведь должен был вынырнуть где-то поблизости! Но его не было видно, и мне пришлось приняться за поиски.

Ничто не свидетельствовало о том, что наше бегство было замечено. Вдоль борта я переместился к корме, но капитана не было и там. Скорее всего, он остался у левого борта и ожидает меня у форштевня. Не теряя времени, я быстро поплыл к носу, однако и там его не было. Не нашёл капитан и в том месте, куда мы прыгали в воду.

Я был уверен, что без меня капитан к берегу не поплывёт. Значит, он остался где-то под судном! Набрав в лёгкие воздуха, я нырнул, желая добраться до критического места у киля, где ожидал его найти. Опираясь головой об обшивку днища и широко расставив руки, я стремился как можно быстрее обследовать максимально возможное пространство у киля.

В ушах начинает звенеть. Звонит всё сильнее и отчётливее. Я пробуждаюсь ото сна и не могу понять, где я. «Дар Помоща»? Аварийная сигнализация на «Даре»? Но звук доносится до меня не из коридора, как обычно. Впечатление таково, что источник

* Продолжение. Начало см. в №№ 32-33 (2011), 49-52 (2016), 53-56 (2017) и 57 (2018).

КАПИТАН

его где-то в головах, на высоко расположенной койке.

Спустив ноги, я спрыгиваю вниз и тут же бьюсь пятками о поднятую на метр палубу каюты, которая оказалась на метр выше привычного. Страшно!

В темноте продолжаю слышать звонок прямо у своей головы. Протягиваю руку и нащупываю... телефонную трубку. Прикладываю её к уху.

Любезный голос сообщает по-французски:

— *Bojour Monsieur! Six heures!*¹

Страшный сон сменяется сказочной действительностью: я нахожусь в номере «люкс» отеля в Марракеше. Недалеко, в Касабланке, стоит «Дар Поможа».

* * *

Гдыня — Касабланка. Несколько морей, проливов и немного океана разделяют эти два порта. Белый Фрегат пролетел их под парусами одним махом, точно по расписанию.

Единственное, что добавило разнообразия в наш поход, так это неопасная болезнь коменданта Кота. Наш «капитан Блад» лежал в койке на манер младенца. Корабельному доктору никак не удавалось вымолвить её название на латыни. Якобы, прежде, чем слово это не будет произнесено или написано, врач не ведаёт,

какие средства следует использовать для лечения, поскольку у них тоже латинские названия. Пока же лечение началось с первичных средств ухода за младенцами: детской присыпкой припорошивались места, откуда растут ноги и руки. Именно они были очагом болезни в виде опрелостей, как у малого ребёнка. Всё это не давало результата, но приносило Коту облегчение.

Все терпеливо ожидали, когда доктор, наконец, вспомнит латинское название и победит болезнь. Но, прежде, чем это случилось, мы ошвартовались к набережной Касабланки.

Пресса Марокко изначально была настроена к нам недоброжелательно — повлияла мировая политическая обстановка. Наш визит точно совпал с напряжённым моментом аннексии Чехословакии гитлеровской Германией и польской интервенции в Тешинской области.

Но противиться «Дару» невозможно, что было хорошо нам известно по стокгольмскому опыту. В ходе организованной на борту пресс-конференции мы ознакомили приглашённых гостей с Белым Фрегатом. Парни в тропической форме выглядели, как извлечённые из коробки изысканные игрушки. «Дар» со

времен пребывания в Стокгольме не утратил презентабельного вида. Наш небезупречный французский в сочетании с сердечным гостеприимством способствовали возникновению совершенно исключительной атмосферы.

Победа была полной! Вся местная пресса с энтузиазмом и сердечностью описывала визит польского судна. Публиковались снимки Белого Фрегата, интервью, статьи, комментарии.

На следующий день на «Дар» прибыл наследный принц султана Марокко. Вечером того же дня мы, в свою очередь, побывали у него в гостях.

Наибольшую радость от изменения общественного мнения в лучшую сторону после прибытия «Дара» испытал почётный польский консул в Марокко, бывший капитан французских войск, который с окончанием Первой мировой войны высадился в Касабланке с капиталом в три сотни франков в кармане военных ещё кальсон. Спустя лет пятнадцать он был уже миллионером. Поговаривают, что состояние ему удалось нажить благодаря сбору урожая некой низкорослой пальмы, которая оказалась пригодна при производстве боеприпасов.

Автобусы «нашего консула» развозили польских курсантов по всему Марокко. Сам он гостеприимно принимал всех нас на своей великолепной вилле. Этим приёмом ему удалось затмить Луккуловы пиршества, «купая» нас в лучшем шампанском. Наконец, в наше распоряжение для экскурсий по Марокко был отдан его превосходный лимузин. Мы посетили всё — от страусовых ферм до великолепной башни Хассана, которая внутри была оборудована не лестничным маршем, а серпантинном, позволявшим некогда султану Ябут-эль-Мансуру въезжать верхом на вершину башни и обозревать владения Ислама до самых Пиренеев.

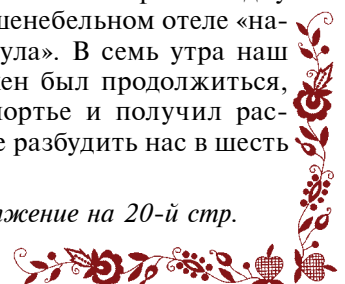
В Марракеше мы провели одну ночь в фешенебельном отеле «нашего консула». В семь утра наш путь должен был продолжиться, поэтому портье и получил распоряжение разбудить нас в шесть часов.

Продолжение на 20-й стр.

Марракеш

¹ *Bojour Monsieur! Six heures!* (франц.) — Добрый день, мсье! Шесть часов!

* * *

Из Касабланки мы вышли в Лас-Пальмас на Канарских островах. Остров небольших золотистых бананов стал для нас новой страничкой красочной сказки. Из желания не расставаться с Белым Фрегатом люди расхватывали членов нашей команды, возили их по всему острову и старались предугадать наши желания. Стало казаться, что это всё происходит с нами не наяву. Однажды, к примеру, оказались мы на приёме в горах, в отеле-ауле, как бы живём взятой из книжки о грузинской княжне по имени Джавах. Миниатюрный замок, взнесённый над пропастями, где расстились заблудившееся белые облака, напоминал орлиное гнездо. Венчал он вершину неприступных скал, выброшенных на поверхность моря вулканической силой. Со всех сторон была доступна обзору океанская синь.

Лас-Пальмас мы покинули по расписанию, направляясь к Кабо-Верде — островам Зелёного Мыса. Идём к тому из них, что называется Сан-Висенте, чтобы запастись пресной водой, овощами и фруктами. Этих запасов нам должно хватить для пересечения океана.

Небольшой островок, видимый как на ладони, весь дрожит от вздымающихся над ним волн перегретого тропическим солнцем воздуха. Семьдесят квадратных английских миль — вот и всё хозяйство.

Бросаем якорь на рейде порта Минделу. Тут же оказываемся в конторе агента, снабжающего суда пресной водой и провиантом. После завершения формальностей спрашиваем его, есть ли на острове что-нибудь достойное внимания? Агент мгновенно отвечает: «Нет!» Однако тут же добавляет, что достопримечательностью острова считаются танцы, которые при желании можно посмотреть.

По пути из порта в «балетный зал» агент обратил наше внимание на идущих парами чернокожих девушек. Каждая пара несла на голове огромный тюк хлопка. У нас складывалось впечатление, что громаднейший тюк может раздавить стройных

ЗНАЧИТ

мулаток. Агент пояснил, что это именно... танцовщицы.

Вскоре мы уже сидим в большом помещении с подиумом и несколькими рядами стульев. На подиуме появляются две темнокожие танцовщицы с необычайно рельефной мускулатурой. Вид их напоминает скульптуры. Они останавливаются в нескольких шагах одна от другой. Кажется, что не видят они ничего вокруг, настолько поглощены собой. Их взгляды прикованы к мускулистому животу партнёрши.

Танцовщицы начинают неспешно сближаться. Это совершенно не напоминает танец, а выглядит, скорее, попыткой каждой из них загипнотизировать партнёршу. Когда дистанция сокращается настолько, что их тела почти соприкасаются, каждая девушка делает мгновенное движение мышцами живота. Животы моментально соударяются и тут же отскакивают. Сопутствует этому щелчок, как от бича. «Аудитория», состоящая из полутора десятков мужчин, награждает выступающих бурными аплодисментами.

На подиуме появляется следующая пара девушек. И вновь это долгое ожидание момента «соударения». На этот раз оно намного громче, а аплодисменты — бурнее и продолжительнее.

Таким образом, на подиуме выступило десять пар. Каждая пара представлялась трижды. В этих выступлениях не прослеживалось ни тени кокетства.

Танцовщицы предстают совершенно нагими, но нагота здесь обязательна, как обязательна она на операции, не унижает артистку и не лишает её уважения. Даже наоборот, артистические способности такого рода свидетельствуют о силе и здоровье. Самые громкие «чревовещания» награждаются самыми бурными аплодисментами и самым высоким денежным вознаграждением.

Минделу — это бункеровочный порт, и сюда заходит множество судов. Краткие сеансы «чревовещательниц» являются источником значительных доходов, позволяющих существовать многочисленным семействам на этом тропическом клочке суши от потухшего вулкана.

* * *

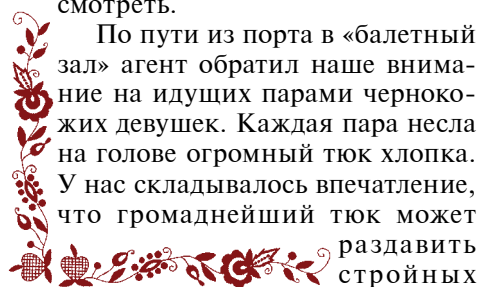
Барбадос находится на той же географической широте, что и Острова Зелёного Мыса. Мы, пересекая океан, держим постоянный курс на запад. Ветер нам сопутствует.

На любом судне, а особенно на больших парусниках, дела идут наилучшим образом, если на них не востребуются профессиональные способности трёх человек: капитана, капеллана и доктора.

Если не свирепствовали шторм или пурга и не заволакивал нас путь туман, то по вечерам, свободным от рутины дня, единственной заботой нашего «капитана Блада» было отмачивание почтовых марок. По нашей чисто умозрительной оценке лучшей их коллекцией

Лас-Пальмас

КАПИТАН

Кабо-Верде

мог обладать разве что английский король. Нам не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь ещё, кроме этих двоих, собирал марки с таким рвением и в таких количествах. Лишь при пересечении океана отмачивание марок в роскошной ванночке («роскошной» с точки зрения расточительной траты пресной воды) было для Константина Второго абсолютно неприемлемо. Как «первый после Бога», он унаследовал это чувство бережного отношения к пресной воде от милостиво правящего до него на «Даре» Константина Первого.

Что касается корабельного капеллана, то курсанты постоянно сетовали, что ни у кого из них нет такого фотоаппарата, который смог бы уловить и запечатлеть его деятельность. По нашему мнению парни сами были в этом виноваты — своим поведением они принуждали корабельного капеллана к абсолютной праздности.

Наш доктор входил в особую категорию корабельных врачей. Их прототипом стал Конан Дойль, который в качестве корабельного врача на китобойном судне в Море Баффина создал образ Шерлока Холмса. Наш корабельный доктор уже успел описать всё то, что наблюдал в трёх своих путешествиях на байдарках: к минаретам Стамбула, в Афины и Пирей, а также в Шанхай. По пути к этому последнему, пройдя несколько морей и Индийский океан, он надолго застрял в Индии на Ганге. Ныне на борту Белого Фрегата доктор собирал новые материалы для своих литературно-путевых

трудов. Плановые обязанности, связанные с заботой о гигиене и здоровье команды, оставляли ему ещё много-много свободного времени.

Всем троим после «последней собачьей вахты» обычно нечем было заняться. Для отдыха сиделись они за бридж. В салоне с левого борта было специальное углубление, посреди которого стоял стол, окружённый удобными сидениями в форме дивана. Но раскладывание карт втроём не приносило такого удовлетворения, как от игры вчетвером. Единственным «четвёртым для бриджа», которого вечерами они могли принудить играть, был, если не считать интенданта, старший офицер, то есть я.

Об игре в бридж я не имел никакого понятия, а вечерами изучал испанский язык. Кроме того, «Дар» располагал интересной библиотекой, состоящей преимущественно из произведений о путешествиях. «Время бриджа» заставляло меня, обложенного книгами, на моей высоко расположенной над несколькими выдвижными ящиками койке. Если Майор (интендант) не имел возможности стать четвёртым партнёром, вся великолепная троица являлась ко мне в каюту, соблазняя меня отличным вином и «необычайными» фруктами, и даже торжественно заверяя меня, что ни слова не прозвучит, если я «пойду» не с той карты.

После долгих уговоров я делал вид, что верю этому последнему обещанию, и отправлялся в салон. Вино было отменное, настроение —

тоже, до того самого момента, когда «капитан Блад» начинал орать страшным голосом:

— Кто это пошёл с короля?!

Это было явным нарушением договорённости. Я поднимаюсь на выход. Доктор повисает на мне и пробует задержать силой. Капеллан успокаивает коменданта. Продолжаем игру до тех пор, пока я опять не кладу этого злосчастного короля. Что самое удивительное — Кот всегда откуда-то знает, что у меня есть и валет, и что вместо него я кладу этого короля.

Больше всего я опасался не «розыгрышей», а «торговли», которая, по мнению Кота, «и ребёнку понятна». Мы, конечно же, никогда не играли на деньги. Настоящим победителем становился тот, кто выигрывал в паре со старшим офицером.

Для поддержания всей команды в хорошем физическом состоянии доктор придумал разнообразные упражнения для всех — спортивные соревнования для курсантов и гимнастику на свежем воздухе для кают-компаний.

Когда мы с вахтенным офицером завершали расчёт места по небесным светилам, доктор уже стоял на корме и ждал, чтобы «поиздеваться» над нами под покровом темноты, не роняя нашего достоинства в глазах курсантов.

Гимнастика, как и бридж, заканчивалась скандалом, если Коту не удавалось выполнить какого-нибудь из предложенных доктором упражнений. Начиналось всё с крика «Вацек!..», затем следовали эпитеты в зависимости от степени трудности выполняемого упражнения пока, наконец, не завершалось выводом: «...ты умышленно даёшь такие упражнения, которые мне выполнить не под силу!»

После гимнастических упражнений мы обычно ещё долго лежали на палубе, всматриваясь в ярко мерцающие «тропические» звёзды. Нам казалось, что они ярче и крупнее, чем наши родные.

На искрящемся небе проектировались чёрные силуэты наполненных ветром парусов. В такие моменты континенты переставали существовать. Мир состоял из воды, ветра и звёзд, к которым мы неслись.

Продолжение на 22-й стр.

Вечером мы ожидали открытия огней острова Барбадоса. Проливной дождь искажал красоту тропической ночи и сокращал видимость. В результате этого огни морского маяка открылись нам лишь в нескольких милях от острова, но точно на расчётном пеленге. В соответствии с описанием рейса в обозначенный день мы стали на якорь в заливе Карлайл на рейде Бриджтауна. Именно здесь в семнадцатом веке бросил якорь парусник «Ямайский купец», на борту которого в качестве раба находился капитан Блад. В Бриджтауне его и предполагалось продать на торгах.

Бриджтаун — это столица и порт Барбадоса, — острова, на котором «растёт» двести тысяч негров. Растёт густо, около тысячи двухсот пятидесяти на квадратную милю. На весь остров приходится всего сто шестьдесят шесть квадратных миль.

В тех местах, где не растут негры, густо растёт сахарный тростник. Англичане на этом необитаемом острове, открытом их кораблём «*Olive Blossom*»², посадили сахарный тростник, а для его возделывания — посадили негров. Таким образом, они превратили остров в «сахарный вулкан», который источает в мир как лаву сотнями тысяч тонн в год мелассу, сахар и ром.

Мы уже не застали на острове бородатых фиговых деревьев, которые дали повод португальцам назвать остров «бородатым» (*Barbados*). Всё, что на нём росло, было вытеснено сахарным тростником и неграми.

Дождь полностью заглушил желание знакоиться с местностью, где капитан Блад из раба преобразился в корсара. Лишь изредка сквозь редкие дождевые струи можно было издали разглядеть стены форта Святой Анны. Давным-давно он стал немым свидетелем переименования испанского корабля «Пять Ран» в «Арабеллу» — теперь уже корсарский корабль.

В течение тридцати дней тропический ливень без продыху не давал покоя нашему житию-бытию на «Даре», приходилось

ЗНАЧИТ

Барбадос

прятаться под тентами, растянутыми над палубой для защиты от «палющих лучей субтропического солнца».

Дни, шумящие ливнями, нам приходилось заполнять теоретическими лекциями, уроками английского языка, а также ремонтом и шитьём парусов. Мы начинали хорошо понимать настроения, охватывавшие самого древнего, известного по имени судоводителя — Ноя. Десяти дней не доставало для того, чтобы и нас стала касаться известная песенка:

*Подряд дней сорок дождик лил,
Землю Господь водой кропил.*

*Подряд дней сорок Ной наш нил,
От бочки он не отходил...*

Лишь один человек мгновенно оценил льющуюся с неба воду — корабельный доктор. Со времён той достопамятной болезни комендант относился к доктору с чувством неутешного огорчения, несмотря на то, что сам оказался виноватым. Кота иногда мучала бессонница, и принимал он какое-то прописанное береговым врачом лекарство, считая, что корабельного доктора это не касается и говорить ему об этом нет нужды. Доктор случайно застал Кота за приёмом этого лекарства и впал в бешенство — именно оно и вызывало сыпь, с которой не удавалось справиться. Возник

небывалый скандал, во время которого доктор доложил Коту, что у того каша в голове, а может даже мякина или просто солома, и, чтобы его можно было лечить, требовалось голову вычистить от этого зелья...

И началась между ними война. Кот не мог простить доктору каши, мякины да соломы и старался досажать ему по мере возможности. Прекрасным поводом к этому была выделяемая в микроскопических порциях пресная вода, остаток которой ежедневно по состоянию на двенадцать часов заносился в соответствующую рубрику вахтенного журнала.

Пресная вода была пресловутым «порогом», о который ежедневно кто-нибудь, да спотыкался. На фрегате эта тема постоянно была актуальна. Кот интересовался ею с таким рвением, как некогда делал это Ришелье, который заботу о пресной воде облёк в железные рамки законов. Эта общая с Великим Кардиналом страсть появилась у коменданта после службы на французских кораблях дальневосточной линии, а также многих лет плавания на парусниках «Львов» и «Дар Поможа». Кот отлично помнил, на каком острове и в каком порту пресная вода

² «*Olive Blossom*» (англ.) — «Цветущая Олива» (прим. пер.).

КАПИТАН

лучше, и тихо сокрушался, что в этом году нам не придётся обеспечить «Дар» ключевой водой с Мыса Доброй Надежды, которую в своё время датские корабли принимали для обеспечения королевского двора в далёкой Зеландии. Датский король считал её самой вкусной и полезной во всём мире.

Кот не позволял во время похода использовать пресную воду для помывки, считая, что для того, чтобы освежиться, солёной воды «под рукой» вполне хватает. Доктор, слыша, как я плещусь в ванной в «своих» нескольких литрах, которые я прозорливо гарантировал себе письменным договором, добровольно подписанным комендантом, пытался отвоевать немного пресной воды и для себя. На просьбу доктора Кот ответил агрессивно:

— Ты собираешься кого-то оперировать? Кто тебе позволит это делать после всех операций, которые ты провёл на мне? — Кот каждую инъекцию, сделанную доктором, считал серьёзной хирургической операцией. — Врачи моются только перед операцией, и мытьё рук им вполне достаточно!

Поскольку доктор продолжал настаивать, комендант заорал:

— Я марки, такие маленькие, — тут он двумя руками показал, насколько малы почтовые марки, — не отмачиваю, и не стану растрачивать пресную воду на целый километр (доктор был двухметрового роста).

В ответе доктор, который любил иногда похвастать цитированием по памяти всего «Потопа», очень неосмотрительно привёл из него одно предложение:

— «Вашу милость, видать, в молодости скворцами кормили³...»
Что тут началось:

— Скворцов я, разумеется, ел, но у тебя в голове они — живьём. Вот, глядите, один из них в правое ухо клюв выставил!

До этого разговора, если доктор что-нибудь предлагал, Кот тут же вспоминал все проведённые на нём «операции», и категорически отказывал, но потом... как-то всё улаживалось. А вот после этого разговора о скворцах всё изменилось.

Однажды в салоне раздался крики во весь голос: БАБАХ! БАБАХ! И тут же радостный вопль Кота возвестил:

— Я подстрелил, я подстрелил! Только что скворец выставил голову в левое ухо Вацека, я взял его на мушку и сшиб! Теперь у Вацека в голове одним скворцом стало меньше. Погоди, увидишь, я тебе всех их из головы повышибаю!

На следующий день после того, как мы дождливой ночью бросили якорь на рейде Барбадоса, доктор ворвался в кают-компанию в одних лишь плавках, счастливый и мокрый, с сообщением, что под дождём можно прекрасно помыться, прямо как под хорошим душем. От избытка добрых чувств и на радостях от такого количества пресной воды

с неба, доктор понёсся в салон коменданта, чтобы поделиться с ним этим открытием.

Спустя момент раздалось громкое «бабах! бабах!» и радостное:

— Я подстрелил, я подстрелил! Ещё одним скворцом в голове меньше стало!

Из салона выскочил доктор в плавках, а вдогонку ему неслись слова:

— Эврика! Новый Архимед! Придумай ещё что-нибудь новенького! Если сейчас для тебя вода полилась с неба, то придумай путешествие байдаркой на Луну! Придумай! Может, это был последний твой скворец, и ни на что большее ты уже не способен?

Через четверть часа после этой «войны» я вышел на ют. Застал я там нагого, намыленного Кота, который мылся под каскадами воды, летящей с натянутого над палубой тента. Завидев меня, он принялся очень милым голосом побуждать к дождевой купели, утверждая, что вода эта намного приятнее, чем наша «старая» из запасов, и что мыло в ней лучше мылится. Это предложение ни в коей мере не нарушало письменного договора, в котором было прописано: «Не могут иметь места никакие предложения по экономии пресной воды, гарантированной мне настоящим договором».

Все мы мылись «про запас» в течение всего пребывания у Барбадоса. Впрочем, не только на палубе, но и на пляже, чем возбуждали ужас среди жителей острова, поскольку в этот период негры сотнями болели воспалением лёгких и десятками умирали от страшного, по их мнению, холода.

Наконец, под тропическим ливнем мы выбрали якорь, который в этих же самых условиях бросили в этом самом месте месяц тому назад. Промокшие паруса с трудом поочерёдно ставились и наполнялись ветром, но за кормой Белого Фрегата ничего не оставалось. Ничего не было видно, как и тогда, когда мы прибыли на рейд Бриджтауна.

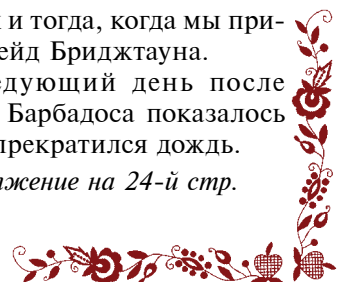
На следующий день после выхода из Барбадоса показалось солнце и прекратился дождь.

Продолжение на 24-й стр.

Бриджтаун

³ Скворцами кормленный — иносказательно о человеке пронырливом, который сам себе на уме (прим. пер.).

Мон-Пеле

Начало на 18-й стр.

УДАЛОСЬ нам убедить Кота, что после пересечения океана у нас осталось столь много пресной воды, что её хватило бы ещё на два таких перехода. Поэтому можно было бы допустить экономное мытьё в пресной воде для всех на «Даре».

Кот, который за время месячного пребывания на Барбадосе привык уже к постоянному мытью в дождевой воде, дал согласие на ополаскивание соли пресной водой после принятия морских ванн.

— Но не чаще одного раза в день! — поставил он условие.

* * *

После того, как мы покинули полосу дождей на Барбадосе, наш путь в сиянии тропического солнца пролегал через «земной рай», открытый Колумбом.

На снежно-белых парусах мы летим по путям ураганов, область которых протянулась с третьего по семнадцатый градусы северной широты, начиная с Островов Зелёного Мыса. Сотнями лет сохраняются в памяти свирепствовавшие здесь ураганы. Колумб оставил описание одного из них. Погибли тогда сотни людей, десятки парусников и огромный груз золота. В грузе потопленного золота находился самый большой золотой самородок из тех, что в те времена были добыты в Вест-Индии. Весил он восемьдесят семь с половиной фунтов.

Сезон ураганов уже миновал, когда мы стали на якорь в заливе Форт-де-Франс на Мартинике. Самый мощный ураган прошёл там в 1767 году. По-

ЗНАЧИТ

гибло тогда тысяча шестьсот человек. Под дождём на Барбадосе англичане и негры скучали сами по себе. На развесёлой Мартинике французы развлекаются, не стесняясь местного цветного населения. Наилучшим увеселением считаются известные балы дау-даус.

Дау-даус работают на сахарных и сигарных фабриках, в магазинах. Это цветные девушки во всех оттенках от коричневого до чёрного, одетые в яркие разноцветные платья и украшенные характерными причудливыми платочками, завязанными на голове. На балах дау-даус такая толчея, что не даёт танцующей паре возможности сделать хотя бы шаг в любом направлении. Поэтому, стоя напротив прекрасной дау-дау, можно лишь качаться в такт музыки и слушать чувственно напеваемую партнёршей песенку. Такое «бурление» пар, прикованных к одному месту, придаёт танцевальному залу сходство с глухо кипящим нутром вулкана на этом острове под названием Мон-Пеле. В своё время он положил конец понятию «погасший вулкан».

Пеле — богиня вулканов и огня, жертвы которой приносят гавайцы, дабы не досаждала им взрывами, не имеет ничего общего с названием вулкана на Мартинике. Тем не менее, в 1902 году жаркое дыхание Мон-Пеле сплывило в единый слиток двенадцать серебряных ложек в одном

из особняков города Сан-Пьер, расположенного на берегу моря у подножья вулкана, и убило сорок тысяч человек. Сплавленные в слиток ложки ныне представляют собой одну из многих диковинок местного музея.

«Сокровища» Лю-лю, дочери магната Мартиники и жены нашего второго офицера, за которыми мы зашли в Форт-де-Франс, доставили на «Дар» в кожаных сундуках, обитых металлом.

Вест-Индия веками славилась изготовлением таких сундуков. В особенности ими был известен открытый Колумбом в воскресенье (Dies Dominica) остров Доминика, носящий в память об этом событии имя Воскресенья. Изготавливаемые там сундуки стали называться *DOMINIQUE*. Эти сундуки сотни лет тому назад служили флибустьерам для хранения драгоценной добычи. Этот обычай перенял у них французский флот. Казначей на французских кораблях хранили денежное довольствие именно в таких сундуках и на первых порах именно из них его и выплачивали. С течением времени сундуки ушли в прошлое, но на французских военных кораблях осталась короткая команда: «*Dominique!*», которая означает то же самое, что и длинная команда: «Экипажу построиться для выплаты жалования!»

Обозревая стоящие на палубе два *dominique*, мы несколько

Форт-де-Франс

КАПИТАН

Пуэрто-Рико

не сомневались, что именно в таких сундуках перевозилось золото, захваченное у испанцев капитаном Бладом. Все мы на «Даре» очень гордились этими сундуками, будто в них содержались сокровища, в большей части принадлежащие каждому из нас.

После осмотра Мон-Пеле и принятия на борт обоих сундуков нам нечего было делать на острове, с которого происходили две жены: Наполеона ПЕРВОГО и нашего... «ВТОРОГО».

Выход с места, где мы стояли на якоре в заливе Форт-де-Франс, при ветре с норда потребовал от Белого Фрегата нескольких непростых переходов с одного галса на другой. Команда для выполнения этого манёвра должна быть сплочена, натренирована, бодр и готова к большой физической нагрузке. Курсанты после нескольких месяцев, проведённых в море, покрупнели и возмужали. Загоревшие под тропическим солнцем, с огрубевшими от работы с канатами ладонями, они напоминали Береговое братство⁴. Поскольку съёмка с якоря была назначена на два часа дня, то с восьми утра парни отдыхали, как настоящие пираты, для которых «ежедневная

работа — это отдых, позволяющий сохранить силы для боя». Они лежали на палубе и слушали передаваемую по трансляции мелодию любимого ими вальса «Франсуа», которую могли без усталости слушать в течение всего дня непрерывно, таким образом приучая к ней всех на «Даре». Поскольку играть можно было лишь в свободное от работ время, вместо распоряжения: «Команде отдыхать!» звучало короткое: «Франсуа!»

В четырнадцать поднялся свежий ветер, и мы снялись с якоря. Под всеми парусами «Дар» стал лавировать по заливу, «охраняемому тремя фортами ошестинившимися артиллерией».

Фрегат, комендант и команда слились в единый организм, живший одной мыслью и общими усилиями. Наш «второй», «вторая половина» которого была «французской», научился у неё очень красиво об этом декламировать:

*Il faut pour faire beau voyage
Que Bateau, Capitaine, Equipage
A la mer, a la traite, au combat
Toujours ne soient qu'un seul en trois⁵.*

Держа в руках блистающий медью рупор вместо шпаги, наш «капитан Блад» обходил «зияющие жерла орудий» и управлял

фрегатом стократно лучше, чем командовал своим кораблём настоящий капитан Блад, направляя «Арабеллу» на abordаж «Непобедимой». Маневрирование проходило бесшумно и чётко — «значит, наилучшим образом». Все курсанты на палубе были босиком, поэтому топот ног слышен не был, никто не посмел отозваться даже шёпотом.

Ложимся на курс, ведущий в Пуэрто-Рико. Подвахты сошли в твиндек, а несущие службу приступили к укладке тросов. Старший боцман «Дара», подкрутив пышные усы, с улыбкой сказал:

— А ведь кааак пошло! Чёрт меня дер!

Белый фрегат, идя правым галсом под всеми парусами с сильным креном на левый борт, оставлял за собой серый, лишённый растительности массив страшной Лысой горы (Мон-Пеле), который ещё долго возвышался над сапфировым горизонтом.

* * *

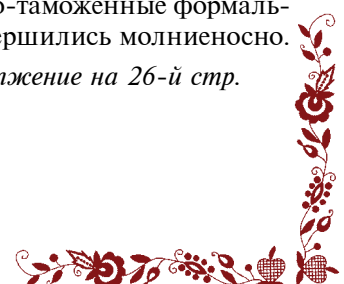
Наш «капитан Блад» вёл теперь фрегат к острову, который своё имя Сан-Хуан, присвоенное ему Колумбом, отдал столице, а сам принял её первоначальное наименование — Пуэрто-Рико. Пока мы следовали по следам «Арабеллы» — корабля капитана Блада. Однако на подходе к Пуэрто-Рико вместо того, чтобы повернуть на восток на встречу с «Благовещением», мы продолжили путь на север, с целью добраться до залива Маягуэса, намеченного ещё в Гдыне в качестве наилучшего места для проведения шлюпочных учений под парусами. Такелаж и паруса всех шлюпок были уже подготовлены. План учений был разработан до мельчайших подробностей и ожидал лишь солнечной погоды при постоянных ветрах. С моря мы уведомили власти города Маягуэса, расположенного у залива, что станем на якорь в восемь часов утра. Поэтому нас удивил буксир, который уже в шесть утра вышел нам навстречу, захватив с собой объёмистую почту из Польши. Санитарно-таможенные формальности завершились молниеносно.

Продолжение на 26-й стр.

⁴ Береговое братство — объединение карибских пиратов (прим. пер.).

⁵ В свободном переводе это четверостишие звучит так:

*Для успешности похода
Капитан, корабль, команда
В море, в битве или в деле
Триединству чтоб радели.*

ПОТОМКИ испанцев из Пуэрто-Рико были очаровательно любезны. Они не поскупились выразить свою радость от того, что мы прибыли к ним точно в срок, назначенный ещё несколько месяцев тому назад. А эта наша пунктуальность позволит им полностью исполнить намеченную программу. Слушали мы эту речь с удивлением, не очень понимая, что общего может иметь их программа с нашей? Пока же это было отнесено на счёт трудностей перевода.

Все лица, прибывшие на буксире нас приветствовать, перешли на борт и представились членами Комитета по приёму «Дара Поможа» в Маягуэсе. Нас это приятно удивило.

При входе в залив выяснилось недоразумение. Комитет выразил желание, чтобы «Дар» ошвартовался к парадному молу Маягуэса, мы же к этому готовы не были, полагая ограничиться исключительно якорной стоянкой. Поэтому пришлось договариваться, что сейчас станем на якорь, а в полдень пришвартуемся к набережной.

«Капитан Блад» стал готовиться к нанесению официальных визитов. До его возвращения нам надлежало сняться с якоря и подойти к молу. Кот в парадном мундире в сопровождении неотлучного в таких случаях Дяди со всеми церемониями сошёл в моторную шлюпку и направился к молу. На берегу его ждали муниципальные власти и представители почти всех местных учреждений. Великолепный оркестр исполнил польский национальный гимн. Поскольку лица, которым Кот собирался наносить визиты, встречали его именно на набережной, то все тут же оказались в шлюпке, а затем во главе с комендантом — на борту «Дара Поможа».

Как только мы ошвартовались к набережной, прибыла новая группа гостей, вручившая нам два машинописных листа... подробнейшей программы нашего пребывания в Маягуэсе в течение всего месяца. Из неё вытекало, что ежедневно утро начиналось с автобусной экскурсии по острову или посещения важнейших учреждений и предпри-

ятий города. После экскурсии, перед заходом солнца, программа предусматривала несколько часов передышки. По вечерам — балы или приёмы.

Всяческие наши попытки обретения свободы встречали столь острый отпор, что приходилось молча капитулировать и соглашаться на все предложенные нам «условия». В нашем распоряжении был оставлен лишь первый день, а точнее — его остаток, и предпоследний вечер через месяц, накануне выхода в море.

В семь утра следующего дня вахтенный курсант у трапа доложил о прибывшем к судну лимузину. Оказалось, что директор местного Аграрного университета лично привёз для команды «Дара» полную машину фруктов с университетских плантаций. Это были восхитительные образцы ананасов, апельсинов, грейпфрутов, бананов, авокадо («груши аллигатора»), манго и прочих видов, произрастающих на опытных плантациях. С этого дня и до конца нашего пребывания на острове, всегда в одно и то же время у борта «Дара» появлялась машина директора с фруктами.

В половине девятого автобусы забирали нас на экскурсию по острову. По отменным автострадам, проложенным сквозь кедровые, пальмовые и бамбуковые леса, нас развозили по прекраснейшим местам. Потчевали нас изо дня в день каждый раз иными блюдами, названия которых невозможно было запомнить. Некоторые из них, вроде бы ели ещё индейцы, которых застал здесь Колумб. Угощали нас креветками, лангустами, поросятиной в банановом тесте и «чем-то», запечённым в листьях в горячем пепле.

Перед заходом солнца нас возвращали на «Дар», но в девять нам надлежало быть на балу или приёме. «Кадеты из Польши» были самыми экзотическими из всех гостей, которые на острове когда-либо пребывали, при этом они проявляли быстрые успехи в танцах, вызывая восхищения на

ЗНАЧИТ

Заставка Метро Голдвин Майер

вечеринках, устраиваемых во всё новых залах.

А вот кают-компания каждый вечер предстояло побывать на приёмах в различных клубах, научных учреждениях и собраниях. Таким образом мы посетили клуб миллионеров, носящий название «Клуб Львов». Размещался он в «хижине», возведённой по образцу построек индейского племени Борикен, которое обитало здесь во времена Колумба. Клубная «хижина», высокая и прохладная, сверху и с боков была крыта большими пальмовыми листьями. На приёме перед принятием пищи каждый член клуба должен был взгромоздиться на стул и, после того, как председатель назовёт его, зарычать на манер известного киноманам льва, с заставки фильмов студии «Мэтро-Голдвин-Майер».

Дом мэра города Маягуэса, сеньора Марино, стал для кают-компания «Дара» почти семейным домом. Мэр города по профессии был аптекарем, а его сыновья — инженерами с дипломами вузов Соединённых Штатов. Инженером была и дочь мэра. Эта девушка в возрасте двадцати с небольшим лет, внешне очень похожая на известную киноактрису Джоан Кроуфорд, самостоятельно управляла собственным рафинировочным заводом по производству рома и ликёров, а её любимым развлечением была бешеная езда на своих спортивных автомобилях, которые она водила с необыкновенной сноровкой и скоростью. Все они жили в огромном парке, у каждого была своя «индейская хижина», комфортабельно обустроенная. В парке было искусственных прудов, зеркальная гладь которых, окружённая

КАПИТАН

тростником, красовалась среди тропической зелени. Под поверхностью наблюдалось множество удивительных разноцветных рыб. Свободные минуты мы предпочитали проводить в очаровательном парке сеньора Марино. Хотя и пребывая «в плену» у испанцев, не располагали мы собственным временем. Нас радовала каждая возможность выпастись.

Все мы находились под неизгладимым обаянием директора Аграрного университета. Этот очаровательный человек, ежедневно снабжающий курсантов фруктами, располагал самым, пожалуй, прекрасным в мире научным штабом. Все ассистентки профессора окончили университеты в Соединённых Штатах, а любая из них смело могла принимать участие в конкурсе красоты! Ассистентки возглавляли отдельные подразделения университета. Мы всех их воспринимали как девятое чудо света. Не удивительно, что прекрасному «штабу», которому никто на острове не мог противиться, мы подчинялись слепо. Однажды по недоразумению мы появились на очередном балу без «кадетов». Именно таким образом мы восприняли приглашение. В огромном бальном зале консерватории нас окружила сотня учениц, одетых в кринолины и не скрывающих своего разочарования. Горсточка нашей кают-компании предстала перед судом явно взгрустнувшего «штаба» красавиц:

— Где кадеты?! Будьте любезны посмотреть, что вы натворили! Гляньте на лица девушек!

Было десять вечера. Надо было спасать ситуацию:

— Попробуйте организовать двадцать автомашин, и через полчаса все курсанты будут в зале!

«Штаб» решил, что мы шутим, но просьба об автомобилях прозвучала повторно. Спустя несколько минут команда «Дара» была поднята по тревоге. Прозвучало распоряжение:

— Через четверть часа построение по большому сбору! Всем

быть выбритыми! Форма одежды — тропическая. За собой можно не убирать.

В половине одиннадцатого «кадеты» четверённой колонной входили в зал. Рукоплесканиям не было предела. Парни вызвали восхищение своей дисциплинированностью, незамедлительным исполнением приказов и внешним видом. Это событие стало, пожалуй, самым известным «навигационным» достижением в их жизни.

Все газеты Маягуэса ежедневно были заполнены нашими фотографиями. Мы видели себя на экскурсиях, в месте, где сошёл на берег Колумб, на трибуне принимающих парад студенческих корпораций, в «Ротэри Клуб» и в «Лион Клуб», на плантациях авокадо, на сахарных заводах. Нас постоянно одаривали. Дочь мэра снабдила каждого из нас дюжиной наилучших сортов ликёра.

Мы стали утрачивать чувство реальности. Не было понятно, как за всё это можно отблагодарить? Нас лишили всего, что могло стать сувениром. Всё, что было из Польши или о ней напоминало, из кают исчезло.

* * *

В довершение всего Кают-компания была присвоено почётное гражданство города Маягуэса. Столица острова — Сан-Хуан — кипела завистью. В доме мэра с улыбкой рассказывали о том, что об этом говорят в Сан-Хуане. Никто не мог разгадать загадку, почему мы зашли не в Сан-Хуан, а в никому не известный Маягуэс?

Но, в конце концов, Сан-Хуан не выдержал и потребо-

«Дядя» Алоизий Квятковский

вал приезда коменданта «Дара Поможа» в столицу. За нашим «капитаном Бладом» прибыл полковник, чтобы доставить его на автомобиле в Сан-Хуан. А вот возвращаться нужно было самолётом, чтобы комендант успел на пресс-конференцию, которую мы организовывали на судне после захода солнца.

Самолёт был тем средством передвижения, которых наш «капитан Блад» старался избегать. Однажды ему пришлось лететь из Гдыни в Варшаву с женой и дочкой Кристиной. При полёте к Варшаве Кот через иллюминатор разглядел, что крыло лопнуло и часть его вот-вот оторвётся. В сознании грозящей им опасности он с каменным лицом молча ожидал падения на землю. Страдал он в одиночку, предпочитая, чтобы жена и дочка ни о чём не догадывались.

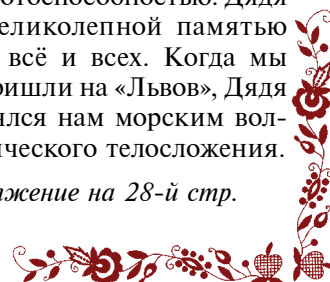
После удачного приземления Кот пошёл рассмотреть лопнувшее крыло и только тогда узнал, что так выглядят элероны. Тем не менее, он дал себе зарок никогда больше на самолётах не летать. К сожалению, нынешняя ситуация выглядела безнадежно, и никто не сомневался, что Коту придётся возвращаться по воздуху.

Понятно, что с Котом должен был ехать Дядя. Для всех выпускников Морской школы Дядя олицетворял личность, которая **БЫЛА, ЕСТЬ И БУДЕТ**. Дядя однажды в жизни сделал столетний шаг назад, переходя с подводной лодки на старый парусник. Это именно Дядя с приобретённого летом 1920 года учебного судна «Львов» впервые отправил в эфир его позывной *PBAL*. Дядя из воздуха добывал сообщения об ожидаемых ветрах и их силе. Ему необходимо было знание многих языков, чтобы разобраться во всех принимаемых предостережениях.

Дядя некогда на учебных судах работал на музейных аппаратах, возбуждая в иностранных портах восхищение их отличным состоянием и работоспособностью. Дядя обладал великолепной памятью и помнил всё и всех. Когда мы впервые пришли на «Львов», Дядя представлялся нам морским волком атлетического телосложения.

Продолжение на 28-й стр.

⁴ Выбленки — вплетённые в ванты ступеньки (прим. пер.).

У ДЯДИ всё должно быть сделано точно и в срок. Из начальника он пре-

вратился в нашего коллегу. Ныне при входе в салон он становился по стойке «смирно» и усердно козырял, но, когда рядом никого не было, начинал выкладывать свои «потребности» в совершенно непосредственной форме:

— Кот, где запчасти для лага? Ты их заказал? Где заказанные катушки?

Дядя не допускал переноса сроков.

При одном лишь упоминании о полёте на самолёте Кот тут же объявил:

— Дядя, мы летим! И берём с собой «второго»!

«Второй», муж Лю-лю, по случаю своего экзотического супружества в глазах Кота представлял почти туземцем Вест-Индии.

После отъезда Кота со свитой в Сан-Хуан весь день, как обычно, мы посвятили осмотру острова. Не успели мы вернуться на судно, как автомобиль доставил с аэродрома «капитана Блада» и его адъютантов. Рассказ о том, что было, начал, разумеется, «второй», который обладал даром рассказчика, усиленным образной жестикულიцией и бесподобной мимикой. Стоя в кают-компани, он воссоздавал все подробности триумфального въезда в Сан-Хуан, описывал восхитительный вид коменданта, принимающего парад гарнизона Сан-Хуана: пехоты, танков, самолётов. Рассказывал, как на бронзовом лице коменданта — «вот таком!» — не дрогнул ни один мускул, когда он с грозным видом осматривал каждую пуговицу на мундирах марширующих подразделений. Пальцами на столе он чудесным образом изображал дефилирующие роты и катящиеся танки, а подтягивая подбородок к шее, демонстрировал воинственное выражение лица коменданта лучше, чем тот делал это сам! Распростёртые плоско ладони под звук «вжик» имитировали самолёты. Перед нашим взором одна за другой пролетали эскадрильи. Парад завершился проходом кавалерии на великолепных скакунах. Затем состоялся торжественный приём во дворце губернатора Пуэрто-Рико. Генералы,

ЗНАЧИТ

консулы... От этих рассказов у нас голова пошла кругом.

— Завтра пришлют газеты и фотографии. Наш Маягуэс примет бледный вид и лопнет от зависти при виде приёма, устроенного нам в Сан-Хуане.

«Второй» столь виртуозно рассказывал, что ни разу не дал Коту вмешаться. Даже Дядя сидел, как замороженный, вслушиваясь и переживая, по-видимому, этот великий день повторно. Под воздействием рассказа Кот в наших глазах преобразился в настоящего капитана Блада. В момент, когда «второй» рассказывал, с какой свободой Кот беседовал с генералами, мы решили, что впредь будем называть его **КОНСТАНТИНОМ ВЕЛИКИМ**.

Вечером после приёмов мы в беседе вернулись к событиям в Сан-Хуане. Стали мы расспрашивать Дядю о его впечатлениях. Картина, описанная Дядей, несколько отличалась от представленной нам «вторым». Губернатор принял их в старинной крепости Фортале-са. От матери-польки переданся ему живой интерес к её родине и польская любовь к лошадям. После приёма он отвёз всех на свой замечательный конный завод. Кот, как бывший кавалерист, понимающий толк в конях с детства, наделён был даром распознавания их характера и способностей по внешнему виду, и этим сразил губернатора.

Когда Кот безошибочно оценил достоинства и недостатки всех коней, потрясённый губернатор не сдержался:

— Вы, собственно говоря, кто? Капитан парусника или коннозаводчик и владелец табуна скаковых лошадей?

После осмотра столицы и торжественного обеда все направились на аэродром, где с ними сердечно попрощался восхищённый Котом губернатор. При виде самолёта Кот слегка побледнел и прошептал:

— Дядя, это старая рухлядь! В воздухе развалится!

Когда Сан-Хуан скрылся за нами, один из двигателей самолёта стал издавать странный звук. Сидящий рядом с пилотом механик подошёл к шкафчику в хвосте самолёта, достал оттуда кувалду и деревянный клин, открыл дверь на крыло, высунул и вбил клин под крепление мотора. Кот оцепенел, наблюдая за этим. Побледнев, как стена, он шепнул Дяде:

— Дядя, свёрток в шкафу, это для жены, а тот, что на диване... для Кристины.

После объявления предсмертной воли Кот закрыл глаза и стал ждать конца. Погибнуть могли все, кроме Дяди. Дядя был неистребим.

* * *

Завершающий бал в Маягуэсе состоялся на Белом Фрегате.

Сан-Хуан

КАПИТАН

Перед нами возникла неразрешимая проблема. Не было никакой возможности принять всех жителей Маягуэса, только лишь незначительную их часть. Даже правом выбора мы не располагали, поскольку все жители города, вне зависимости от возраста, пола и образования перестали быть для нас посторонними.

Не оставалось нам ничего другого, как поставить вопрос решительно: поскольку мы желаем пригласить всех, то дело Комитета выбрать тех, кому это доставит наибольшее удовольствие!

Парни уже не одну неделю готовили судно к этому приёму. «Дар» переливался игрой цвета и света. Вырывающиеся из раструбов вытяжной вентиляции лучи красного света создавали впечатление, что весь фрегат пульсирует. Издали могло показаться, что судно заполнено горящими углями. Бал с десяти вечера до шести утра пролетел как миг! Солнце помогало нам прощаться с милейшими из людей, встреченных нами на «пути капитана Блада».

Как только гости покинули нас, на фрегате воцарилась глубокая тишина. Об отходе ко сну не могло быть и речи. Надлежало немедленно приготовить судно к выходу в море.

Мы с Котом стояли на юте, когда к нам подошёл интендант «Дара Поможа», единственный человек, посвящённый в тайну нашего «похода по следам капитана Блада». Интендант стал перед Котом на вытяжку, отдал честь и доложил:

— Капитан Блад! Испанцы, покидая нас, забрали всё судовое серебро!

Кот не сразу понял, что Майор хотел этим сказать:

— Тадек! Говори понятно. Какое серебро?

Но интендант, не меняя служебного тона, повторил:

— Капитан Блад! Мы остались без серебра! Испанцы забрали. Всё забрали!

Майор был явно растроган. Сегодняшним утром на «погасшем» фрегате все мы были немало растроганы.

— Капитан Блад! Даже порцелановые ложки для выдавливания мороженого шариками забрали, — добавил он жалобно.

Кот, наконец, понял о чём разговор. На судне имелся комплект «представительских» столовых приборов. Вилки, ножи, ложки и ложечки были украшены монограммой школы и надписью ДАР ПОМОЖА. Наши гости, желая оставить себе на память «сувениры», в соответствии с обычаями этого полушария унесли с собой всё без остатка.

Как и Белый Фрегат, столовое серебро было общественным даром. Выкупить его мы были не в силах, даже при всём желании офицеров судна. После краткого совещания было решено обратиться к мэру, как председателю Комитета, принимавшего нас. Приехав к нему, мы объяснили, что всё движимое имущество из кают, представлявшее нашу личную собственность, давно уже раздарено. Каюты пусты. Серебро нам лично не принадлежит, и выкупить его мы не в состоянии.

На лице мэра отразилось немалое смущение. Он подошёл к стоящей в углу витрине, вынул из неё нашу кофейную ложечку и положил её на письменный стол:

— Что касается остального серебра, то я сейчас же сделаю объявление по радио, чтобы все вернули серебро на ближайший пост полиции. Полиция доставит столовые приборы на судно не позже полудня!

Мы вернулись на «Дар». Интендант выставил у трапа пустые коробки из-под столовых приборов и стал ждать с такой миной, будто город должен был доставить ему выкуп.

Через полчаса после первого объявления по местному радио призыва вернуть взятые «сувениры», мы заметили полицейского на велосипеде. При виде расставленных ларцов он улыбнулся и вручил Майору письмо, а также... вилку. А через минуту вся набережная кишела полицейскими мундирами. Наибольшую радость у нас вызвали двое полицейских,

Столовое серебро «Дара»

прискакавших галопом на великоколесных рысаках, держа в руках по ложечке. У Майора в глазах сверкнули слезинки при виде сержанта полиции с порцелановыми мороженого в руках.

Вместе со столовыми приборами пришло множество писем, в которых все просили прощения за невольно причинённое беспокойство и выражали сожаление по этому поводу.

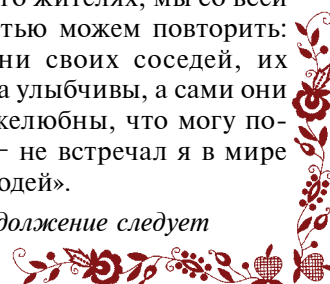
К двенадцати часам парад полиции закончился, и Майор доложил капитану:

— Испанцы вернули серебро!

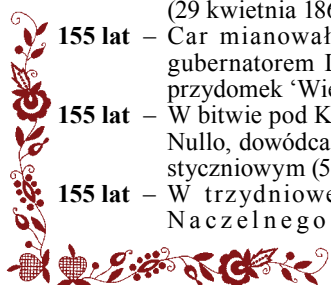
Толпа заполнила набережную. Весь Маягуэс прощался с нами, засыпая нас сувенирами и цветами. У самого борта стоял «самый прекрасный штаб в мире», рядом — двойник Джоан Кроуфорд с отцом и братьями.

Со всеми прощающимися мы были знакомы, все стали нам близки. Почувствовав себя настоящими гражданами города Маягуэса, покидали мы его с заметным креном на левый — сердечный — борт. Наши сердца были покорены доброжелательностью этих людей и воспоминаниями милейших дней, проведённых в этом земном раю Колумба, слова которого, написанные о его жителях, мы со всей искренностью можем повторить: «Любят они своих соседей, их лица всегда улыбки, а сами они столь дружелюбны, что могу поклясться — не встречал я в мире лучших людей».

Продолжение следует

- 705 lat** – Pierwsza wzmianka o Warszawie – książę Siemowit użył tytułu „pana Warszawskiego” (23 kwietnia 1313 r.).
- 685 lat** – Koronacja Kazimierza Wielkiego na króla Polski (25 kwietnia 1333 r.).
- 500 lat** – Ślub Zygmunta I z Boną Sforzą d’Aragona, córka księcia Mediolanu (18 kwietnia 1518 r.).
- 485 lat** – Zawarto pokój wieczysty (trwał prawie 90 lat) między sułtanem tureckim Sulejmanem Wspaniałym a królem polskim Zygmuntem I Starym (1 maja 1533 r.).
- 470 lat** – Zgon króla Zygmunta I w Krakowie (1 kwietnia 1548 r.).
- 445 lat** – Szlachta wybrała królem polskim Henryka Walezego (20 maja 1573 r.).
- 370 lat** – Zmarł król Władysław IV Waza (20 maja 1648 r.).
- 225 lat** – W Grodnie obradował ostatni sejm Rzeczypospolitej, naktórym zatwierdzono rozbiór (17 czerwca – 23 listopada 1793 r.).
- 215 lat** – W Wilnie na nowo został otwarty polski uniwersytet, którego rektorem został Jędrzej Śniadecki (30 maja 1803 r.).
- 215 lat** – Wojska polskie opuściły Kraków, aby przyłączyć się do armii Napoleona (3 maja 1813 r.).
- 200 lat** – W Winnigórze zmarł generał Jan Henryk Dąbrowski (6 czerwca 1818 r.).
- 195 lat** – Król Prus Fryderyk Wilhelm III wydał status regulacyjny rozpoczynający uwłaszczenie chłopów w Wielkim Księstwie Poznańskim (8 kwietnia 1823 r.).
- 185 lat** – W Królestwie Polskim wprowadzono stan wojenny, który trwał 25 lat (23 kwietnia 1833 r.).
- 170 lat** – Utworzono Komitet Narodowy w Krakowie. Za zgodą władz powołano gwardię narodową (6–7 kwietnia 1848 r.).
- 170 lat** – Gubernator Galicji hrabia Franz von Stadion ogłosił patent uwłaszczeniowy, który znosił pańszczyznę dawał chłopom ziemię na własność (22 kwietnia 1848 r.).
- 170 lat** – Władze austriackie przystąpiły do likwidacji polskich komitetów i oddziałów gwardii narodowej. Po zbombardowaniu przez austriacką artylerię centralnych budowli Krakowa miasto poddało się (26–29 kwietnia 1848 r.).
- 170 lat** – W wyborach do sejmiku pruskiego Polacy z Wielkopolski zdobyli 16 mandatów z 30 przypadających na tę prowincję (maj 1848 r.).
- 170 lat** – W rezultacie pierwszych powszechnych wyborów w parlamencie austriackim zasiadło 27 polskich ziemian, 31 chłopów (w tym 14 Ukraińców), 24 inteligentów, 15 księży i 2 Żydów. Powstało Koło Polskie (czerwiec 1848 r.).
- 155 lat** – Do Petersburga zostały wysłane trzy uzgodnione wspólnie noty rządów Francji, Anglii i Austrii próbujące wymóc pewne ustępstwa w sprawie polskiej. Rząd rosyjski odpowiedział uprzejmie, lecz stanowczo, że to jest wewnętrzna sprawa rosyjska (10 kwietnia 1863 r.).
- 155 lat** – W pojedynku zginął naczelnik Warszawy Stefan Bobrowski, który pełnił rzeczywistą władzę przywódcy powstania (12 kwietnia 1863 r.).
- 155 lat** – Kanclerz rządu rosyjskiego Aleksander Górczakow ogłosił w imieniu cara amnestię dla tych powstańców, którzy w ciągu miesiąca złożą broń (13 kwietnia 1863 r.).
- 155 lat** – Pod Pyzdrami Rosjan pokonał przybyły z Wielkopolski oddział generała Edmunda Taczanowskiego (29 kwietnia 1863 r.).
- 155 lat** – Car mianował Michała Murawjowa generał-gubernatorem Litwy, który wkrótce zdobył sobie przydomek „Wieszatel” (1 maja 1863 r.).
- 155 lat** – W bitwie pod Krzyżawką zginął generał Francesco Nullo, dowódca włoskich ochotników w powstaniu styczniowym (5 maja 1863 r.).
- 155 lat** – W trzydniowej bitwie pod Birzami oddział Naczelnego Wodza Litwy Zygmunta Sierakowskiego poniósł porażkę (7–9 maja 1863 r.).
- 155 lat** – Aleksander Waszkowski dokonał spektakularnej akcji przejścia z Kasy Głównej Skarbowej Królestwa Polskiego pół miliona rubli (6–8 czerwca 1863 r.).
- 155 lat** – Arcybiskup warszawski Szczęśny Feliński, jako więzień stanu został wywieziony do Petersburga na spotkanie z carem (14 czerwca 1863 r.).
- 135 lat** – Studenci Cesarskiego Uniwersytetu Warszawskiego zorganizowali wiec przeciwko polityce rasyfikacyjnej kuratora Aleksandra Apuchina (17 kwietnia 1883 r.).
- 135 lat** – Warszawski dziennik „Słowo” zaczął drukować fragmenty powieści historycznej Henryka Sienkiewicza „Ogniem i mieczem” (2 maja 1883 r.).
- 135 lat** – W Paryżu zmarł w zapomnieniu i nędzy Cyprian Kamil Norwid, poeta, dramaturg i plastyk (23 maja 1883 r.).
- 110 lat** – W zamachu dokonanym przez ukraińskiego nacjonalistę zginął namiestnik Galicji hrabia Andrzej Potocki (12 kwietnia 1908 r.).
- 110 lat** – W Warszawie uruchomiono komunikację tramwajową (26 maja 1908 r.).
- 105 lat** – W Poznaniu ukonstytuowała się Rada Narodowa mająca koordynować wszystkie polskie działania polityczne w zaborze pruskim (23 kwietnia 1913 r.).
- 105 lat** – Rozpoczął się ogólnopolski zjazd kobiet polskich w Krakowie (12 maja 1913 r.).
- 100 lat** – Pod Kaniowem Niemcy otoczyli II Korpus Polski dowodzony przez generała Józefa Hallera. Po całodziennym boju Korpus poniósł klęskę (11 maja 1918 r.).
- 100 lat** – Polscy posłowie do parlamentu wiedeńskiego zrzeszeni w Kole Polskim postanowili zerwać z monarchią Habsburgów (16 maja 1918 r.).
- 100 lat** – W Bobrujsku Niemcy rozbroili I Korpus Polski dowodzony przez generała Józefa Dowbora-Muśnickiego (21 maja 1918 r.).
- 100 lat** – Premierzy Francji, Włoch i Wielkiej Brytanii uznali za konieczne odrodzenie Polski, jako niepodległego państwa mającego dostęp do morza (3 czerwca 1918 r.).
- 100 lat** – Austriacy rozwiązali pod Pikowem i Ulanówką III Korpus Polski na Wschodzie (10 czerwca 1918 r.).
- 100 lat** – I Dywizja Strzelców „Błękitnej Armii” złożyła w Szampanii uroczystą przysięgę (22 czerwca 1918 r.).
- 95 lat** – W Poznaniu Towarzystwo Akcyjne „Hipolit Cegielski” rozpoczęło budowę fabryki lokomotyw (1 kwietnia 1923 r.).
- 95 lat** – W Gdyni otwarto uroczyste tymczasowy port wojenny (29 kwietnia 1923 r.).
- 95 lat** – W Warszawie na placu Saskim odsłonięto pomnik księcia Józefa Poniatowskiego rewindykowany z ZSRR (3 maja 1923 r.).
- 95 lat** – Rewindykacja z ZSRR na mocy postanowień ryskich części rękopisów zagrabionych po I rozbiorze (24 maja 1923 r.).
- 95 lat** – Marszałek Józef Piłsudski złożył dymisję ze stanowiska szefa Sztabu Generalnego Wojska Polskiego i prosił o zwolnienie go z wojska (30 maja 1923 r.).
- 80 lat** – W Paryżu zmarł Stefan Drzewiecki, wynalazca, pionier żeglugi powietrznej i podwodnej (23 kwietnia 1938 r.).
- 75 lat** – Niemcy podjęli przez radio akcję propagandową na temat rozkopywania masowych grobów katyńskich (13 kwietnia 1943 r.).
- 75 lat** – Nacjonaści ukraińscy rozpoczęli na Wołyniu rzeź ludności polskiej w ramach „etnicznego oczyszczania” tej ziemi (22–23 kwietnia 1943 r.).
- 75 lat** – Władze ZSRR zerwały stosunki dyplomatyczne z rządem polskim w Londynie (25 kwietnia 1943 r.).
- 75 lat** – W Sielcach nad Oką rozpoczęto formowanie I Dywizji Piechoty im. Tadeusza Kościuszki (15 maja 1943 r.).
- 50 lat** – Zmarła Zofia Kossak-Szczucka, pisarka (9 kwietnia 1968 r.).
- 35 lat** – Zmarł Jerzy Andrzejewski, pisarz (19 kwietnia 1983 r.).

Kazał pan, musiał sam

Строг наш приказ, да не слушают нас

Jak się człowiek przyłoży, to mu Pan Bóg doloży

На Бога надейся, да сам не плошай

Ciepło, aż w nosie skrzepło

Тепло, да не больно припекло

Czekającemu czas najdłuższy

Ждать да догонять — нет хуже

Sądzona psu obroża

Быть бычку на верёвочке

I czarna krowa białe mleko daje

И от чёрной курицы яйца белые

Jak nie potrafisz, tak nie pchaj się na afisz

Не за своё дело не берись

Jak nie urok, to sraczka

Не понос, так золотуха

Jutro w grudniu po południu

На тот год об эту пору

Każda Teresa ma swe interesa

У всякого Гришки свои делишки

Kiszki marsza grają

Кишка кишке кукиш кажет

Kochajmy się jak bracia, rachujmy się jak Żydzi

Счёт дружбы не портит

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**

Nr 2 (58) 2018 r.

**ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ**

№ 2 (58) 2018 г.

PISMO POLAKÓW Z POŁUDNIA ROSJI.

Poczta elektroniczna: wiadpol@mail.ru. Nakład 999 egz.

Redaktor naczelny – Aleksander SIELICKI: tel. +7 918 217 9077

Sekretarz – Aleksander PIOTROWSKI: P.O.Box 30, Krasnodar–centrum, 350000, Rosja

ИЗДАНИЕ ПОЛЯКОВ ЮГА РОССИИ.

Электронная почта: wiadpol@mail.ru. Тираж 999 экз.

Главный редактор – Александр СЕЛИЦКИЙ: тел. +7 918 217 9077

Секретарь – Александр ПЕТРОВСКИЙ: А.Я. 30, Краснодар-центр, 350000, Россия

XV Konkurs Twórczości Artystycznej dla Dzieci i Młodzieży „Rosja–Polska”

Laura Ławryniak. „Rosja wita gości z Polski”

Nika Koniewcowa. „Lucjan Żeligowski”

Karolina Mikołaj. „Starówka”

Paulina Kuźmina. „Wiosna w Polsce”

Jana Iwanus.
„Wybitny działacz polonijny
w Jekaterynodarze E. Wakre”

Maria Wdowikina.
„Portret oficera polskiego”

Andżelika Skorochodowa.
„Zbigniew Cybulski”

Aleksy Korolew.
„Wycieczka po Warszawie”

Anna Konoplewa.
„Role Barbary Brylskiej”